

30/150
К 52

Михаил КЛЮЧЕРОВ

И СЛОВО - ШТЫК

И СЛОВО – ШТЫК

Мнение ученых

Тема Великой Отечественной войны, несмотря на годы, прошедшие после её победоносного завершения, всегда остается по-прежнему новой и поистине неисчерпаемой. Неудивительно поэтому, а вполне оправдано то, что тема войны, а точнее пресса военных лет и война! – листовки – привлекла и увлекла М.Ключерова.

Надо прямо сказать, что с поставленной в работе задачей – проследить в своем исследовании зарождение и становление этой важной составной части прессы военных лет, широту и разнообразие её тематики, а также проанализировать художественные особенности листовок – автор справился полностью. К тому же, вопрос о борьбе с врагом в годы Отечественной войны путем листовочной пропаганды поднимается в научном исследовании впервые и в этом также заслуга автора работы «И слово – штык».

На большом практическом материале ему удалось показать, что в годы Великой Отечественной войны, как и в годы гражданской, листовки были подлинной трибуной партии, связующей её с народными массами. Автор научного труда «И слово – штык» очень наглядно показал, что та огромная массово-политическая и идеологическая работа, которая велась коммунистами в партизанских отрядах и среди населения, была бы просто невозможна без печати, и в частности без листовок, подпольных и так называемых «лесных газет».

Краткий анализ имеющейся и использованной автором литературы по партизанскому движению, по словам самого исследователя только частично захватывали или касались вопроса о печатной пропаганде (имелись ввиду лишь газеты), оставляя «белые пятна» в углубленном изучении этого вопроса в более узком его аспекте, а именно в вопросе о листовках.

Интересна и познавательна, на мой взгляд, первая глава научного исследования «Печать суровых лет». В ней автор приводит яркий пример того, как расценивалось жителями оккупированных территорий живое печатное слово, доносящее до них правду свершающихся вокруг событий, если, уходя в разведку, партизаны часто вместо продовольствия брали с собой побольше печатной продукции.

Говоря о большой роли листовок в деле мобилизации всех сил народа на разгром врага, быстрой переориентировки средств и методов борьбы в соответствии с целями фронта и тыла, автор в то же время не умоляет значимости и опасности (в определенные моменты) и немецко-фашистской пропаганды листовками, не прибедняя, не «оглупляя» противника, а оценивая со всей серьезностью, которой он заслуживал. «И все же, – заключает автор, – наша подпольная печать всегда выигрывала трудный поединок с хорошо налаженной вражеской пропагандистской машиной». И он объясняет

причину этого: потому что она всегда располагала неопровержимыми фактами, несла подлинную правду. На основе изученных им источников из партизанских былей автор показывает в своем научном труде, какие трудности и опасности сопровождали и подстерегали лиц, занимающихся непосредственным изготовлением листовок и подпольных газет и их распространением. Иногда, пишет автор, «чтобы добыть типографское имущество, командиры отдельных партизанских отрядов разрабатывали боевые операции, которые приравнивались к боям за оружие». Интересны данные, приводимые в работе, о методах распространения листовок и цифры, говорящие об их массовости.

Вторая часть работы «О чем писали листовки» целиком посвящена широте и разнообразию их тематики. В этом разделе интересен рассказ о происхождении листовки «Ганки идут на фронт» и её значении в деле моральной поддержки духа у населения временно оккупированной территории.

Наиболее интересна, на мой взгляд, последняя – третья глава, так как она представляет собой основную новизну и самостоятельность разработки темы автором в его исследовании.

В заключение хочу сказать, что работа «И слово – штык» интересна и познавательна. Она убедительно и впечатляюще показывает, как листовки суровых военных лет помогли советским людям выстоять и победить.

**О.Мозголина, доцент,
кандидат исторических наук.**

Более 15 лет М.П.Ключеров собирал материалы о партизанской печати. Работал в архивах и музеях Орла, Брянска, Курска, Керчи, перечитал почти все, что написано о бойцах «свинцового взвода», вообще о народных мстителях. Для исследования взял наименее изученную тему – партизанские листовки.

Рассказ о волнующих документах, повествующих о титанической борьбе нашего народа против фашизма, получился интересным и поучительным. Отличное знание материала помогло автору исследования успешно справиться с поставленной задачей.

Изучая листовки, автор прослеживает истоки зарождения и пути развития подпольной печати, определяя ее огромную роль в партизанском движении, выявляет интересные художественные особенности необычных исторических документов. Кстати, такого рода исследований художественных особенностей листовок до М.П.Ключерова не было, так что благодаря ему произошло некоторое приращение знаний. А это стоит многого.

**Н.Меньшикова, доцент,
кандидат исторических наук.**

Вы с уважением ощупываете их,
Как старое, но грозное оружие.

В.Маяковский

ВВЕДЕНИЕ

Листовки – правдивая летопись жизни и борьбы нашего народа. Их по праву называли незаменимым родом литературы. Иногда они были единственной трибуной молодой партии большевиков.

В истории партийно-советской печати зарождение листовок неразрывно связано с В.И. Лениным. Их выпуску он придавал особое значение. В трудное для партии время и в период нараставших событий Владимир Ильич часто обращал внимание местных партийных работников на необходимость широкого издания прокламаций, помогал им практически в организации этого исключительно важного дела. В октябре 1905 года он писал: «Руководить партией при теперешнем гигантском, невероятном росте движения можно только печатью. И надо создавать живые, подвижные, быстрые, краткие листки-бюллетени, дающие основные лозунги и итоги основных событий».

Трибуной партии листовки были и в более поздние времена – в период гражданской войны и в годы Великой Отечественной. То, что к этой форме печати обычно прибегают в трудное для партии и народа время, говорит о силе листовок.

С вероломным нападением фашистской Германии на нашу страну, Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к народу с призывом грудью встать на защиту своей Отчизны, сплотиться вокруг партии большевиков, самоотверженно поддерживать доблестную Красную Армию, вливаться в ряды бесстрашных партизан, создавать врагу невыносимые условия, ковать скорую победу.

В первые дни войны эту мобилизационную задачу выполняло, главным образом, Политуправление Красной Армии. Оно печатало и распространяло на занятой врагом территории в тысячных тиражах сводки Совинформбюро и другие важные документы. Но с дальнейшим продвижением немецких войск на восток, это вызвало определенные трудности, главной из которых было – недостаточное освещение событий на местах. Население же, оказавшееся в глубоком тылу врага, хотело каждодневно знать правду, слышать голос Коммунистической партии, выполнять её волю. В связи с этим на временно оккупированной фашистами советской территории потребовалась перестройка партийно-советской печати. Вместо легальных газет почти повсеместно стали издаваться листовки. Их выпуск наладили подпольные партийные и комсомольские организации, группы подпольщиков, партизанские отряды.

Преимущество листовок состояло в том, что они меньше

требовали бумаги, краски, шрифта; их можно было выпускать в самых сложных условиях, а печатать в примитивных типографиях, размножать на машинке или писать от руки. На первых порах это было очень важно. По силе же своего воздействия листовки почти не уступали газетам – так же поднимали народ на великую месть, напоминали ему о славных традициях партизан времен гражданской войны, призывали с оружием в руках приумножать их бесстрашные дела новыми героическими подвигами в борьбе с оккупантами.

Этот призыв нашел отклик в сотнях тысяч сердец советских патриотов. Каждый день множились и крепили ряды народных мстителей, росла их мощь удара по ненавистным захватчикам.

В бессмертном подвиге советского народа, совершенном им в годы Великой Отечественной войны, партизанское движение является немеркнувшей страницей. Она рассказывает о массовом героизме тысяч людей – представителей самых разных национальностей.

О размахе и значении партизанского движения красноречиво говорят следующие строки: «Успешный ход наших наступательных операций поддерживался героическими действиями партизанских сил Советского Союза, которые более трех лет не давали врагу передышки, разрушая вражеские коммуникации и терроризируя его тыл.

В оккупированных областях РСФСР, по далеко не полным данным, в организованных отрядах партизан находилось 260 тыс. народных мстителей, на Украине – 220 тысяч, в Белоруссии – 374 тысячи. Командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск ...

Уже в 1942 году гитлеровцы должны были бросить почти 10 процентов своих сухопутных сил, находившихся на советско-германском фронте, против партизан. В 1943 году на эти же цели были оттянуты полицейские соединения СС и СД, полмиллиона солдат вспомогательных частей, около 25 дивизий действующей армии ... Это серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и в конечном счете на исходе войны». Приведенные слова принадлежат полководцу Г.К. Жукову.

Вот почему интерес к героическим делам этого периода в истории нашей Родины не только не ослабевает, но возрастает. В различных издательствах бывшей советской страны вышли десятки ярких, интересных книг, в которых правдиво рассказывается о тех трудных днях и жизни нашего народа, о его мужестве и стойкости, безграничной любви к своему Отечеству. Авторами таких произведений в основном являются сами участники и непосредственные руководители партизанских отрядов и соединений: С.С.Савинк, А.С.Сухомин, З.Бондырь, А.Федоров, А.Шогуринов, М.Шеремет, П.Шарас и М.Шумов, П.Вершигора, Ч.Б.Белый и другие. Несмотря на их большой вклад в огромную книгу нашей истории, ее создание, которая до сих пор не завершена.

Нельзя не отметить также по-прежнему живое внимание и развитие патристической борьбы в советском другом районе, рассказывается о

решающих и босых операциях народных мстителей, поддержке и связях с местным населением, постоянной заботе и помощи с Большой земли, руководящей роли коммунистов, которые воедино сплачивали ряды партизан и вели среди населения большую массово-политическую и идеологическую работу.

Последняя невозможна была без печати. Но именно этому вопросу в художественных произведениях, чаще всего чисто документального характера, уделяется очень скромное внимание. О печати партизанского края упоминается вскользь, в общих чертах, в то время как она заслуживает самого пристального исследования.

Партизанская пресса – явление исключительное в истории журналистики. Она – эта пресса – родилась с первыми выстрелами партизан и очень быстро стала грозным оружием народных мстителей на всей временно оккупированной территории. О жизнеспособности партизанской печати убедительно говорит тот факт, что к 1944 году выходило около 270 подпольных газет.

Сила партизанской прессы была в правдивости, народности и партийности. Население с нетерпением ждало «лесные» газеты и листовки. Оно знало, что каждое печатное слово в них – это слово правды. Партизанские газетчики никогда не заигрывали с населением. Они всегда правдиво рассказывали ему о положении на фронтах, зверствах фашистов, успехах Красной Армии, широко пропагандировали героизм советских патриотов, воспитывали ненависть к врагу и любовь к партизанам.

Подпольная печать сочетала в себе качества активного пропагандиста и коллективного организатора. Располагая неопровержимыми фактами, она всегда выигрывала трудный поединок с хорошо налаженной вражеской пропагандистской машиной.

Об этом, а также о самоотверженном труде советских журналистов в тылу врага, говорится в книге «Партизанские были». Сборник вышел в 1965 году. Среди его составителей бывшие работники партизанской печати Т.Кляцкий, Н.Коротков, В.Никандров. Книга эта – единственная в своем роде. Она дает ясное представление о партизанской прессе и людях, сделавших ее вторым, не менее острым оружием в битве с гитлеровскими оккупантами. И все-таки этот замечательный сборник не дает ответа на все вопросы, связанные с подпольной прессой, очень разнообразной по своим жанрам и видам. В «Партизанских былях» основной упор сделан на газеты. О листовках, наиболее массовом виде подпольной печати, в книге говорится как о второстепенном. Вины авторов в этом нет. Просто сборник задуман как многоплановое произведение.

То же можно сказать о книге «Борьба в тылу врага». Автор её – бывший комиссар партизанского соединения З.А.Богатырь. Второе издание, вышедшее в 1969 году, переработано и дополнено. В нем шире и глубже освещены вопросы содержания и форм массово-политической работы, устной и печатной агитации и пропаганды, которую вели партизаны среди населения и в войсках противника.

Автор часто упоминает о листовках, но его рассказ сводится к общим сведениям. Нет ни систематизации, ни, тем более, анализа листовок.

Третьей книгой, а точнее первой, поскольку она вышла раньше других – в 1962 году, является сборник листовок «В тылу врага». В эту книгу вошли волнующие документы, рассказывающие о титанической борьбе нашего народа против фашизма, о суровых и героических буднях советских патриотов, которым довелось сражаться в тылу гитлеровцев.

Изучение листовок позволяет проследить истоки зарождения и пути развития подпольной печати, определить её громадную роль в партизанском движении, выявить интересные художественные особенности необычных исторических документов. Интерес вызывают условия, в каких довелось работать «свинцовому взводу». Этим вопросам и посвящена моя работа.

Почему я избрал именно эту тему? Дело в том, что она заинтересовала меня давно, еще в 1957 году. За 15 лет был собран обильный материал. Прочитаны десятки партизанских книг. Собраны воспоминания многих бывших партизан-земляков, действовавших в Орловской области. Накоплены музейные и архивные материалы из Орла, Брянска, Курска, Керчи.

Но все имеющиеся материалы в подавляющем большинстве своем касаются партизанских газет, о которых написано уже довольно много. Это заставило меня перестроиться и посвятить свое исследование мало изученной теме – листовкам времен Великой Отечественной войны.

В основу работы положено изучение листовок, вошедших в книгу «В тылу врага». Объясняется это тем, что многие из собранных документов помещены в данном сборнике листовок. Разумеется, что все документы не могли быть использованы. Для анализа взяты наиболее интересные, значительные.

Первая глава посвящена нелегкому, но благородному труду партизанских газетчиков. Она объединяет в себе те немногие, разбросанные сведения, какие имеются в ряде книг и сборников, посвященных народным мстителям и подпольщикам. Такое объединение, на мой взгляд, дает хотя и не совсем законченную, но уже со всеми видимыми контурами картину.

С нее, мне кажется, и следует начать.

ПЕЧАТЬ СУРОВЫХ ЛЕТ

В холодной землянке печатали строчки,
Такие, что нынче за сердце берут.
Пусть помнят враги партизанские ночки,
Пусть помнят бесстрашных подпольщиков труд!

Эти слова принадлежат бывшему редактору газет ленинградских партизан И.Виноградову. В другом стихотворении поэт говорит, что каждый номер газеты или листовки, отпечатанный в партизанской типографии, имеет свою историю. Давайте проследим её.

В девяти из десяти случаев подпольная печать начиналась не с газет. Сначала героические дела и подвиги народных мстителей описывались в боевых листках, выходивших в отрядах, в рукописных, в лучших случаях машинописных листовках, которые в первые дни выпускались в основном со сводками Совинформбюро.

Вести с Большой земли к партизанам попадали по разным каналам. Передко их доставляли в лес советские патриоты, которые, несмотря на смертельные угрозы фашистов, не сдали радиоприемники, а спрятали их и тайно слушали Москву. Об одном таком случае вспоминает С.А.Ковпак. «Пришел учитель от Хохлова. Назвал себя Ивановым. Под большим секретом сообщил, что имеет радиоприемник, и что в Москве все хорошо.

В последнем сообщении Совинформбюро говорится о провале наступления гитлеровских войск на Москву.

Руднев попросил передать приемник нам. Учитель отказался, но согласился ежедневно записывать сводки и передавать их партизанам в условном месте. В тот же день (17 декабря 1941 года -- М.К.) наш боец обнаружил сводку. Написана она карандашом, на клочке бумаги. Руднев буквально вырвал её из рук бойца и начал читать вслух ... Опасаясь, что эту бумажку зачитают до дыр и потом ничего не разберешь, комиссар усадил всех присутствующих переписывать сводку Совинформбюро. Писали кто карандашом, кто ручкой на обрывках старых газет и на страничках, вырванных из тетрадей и книг. Панин, словно челнок, сновал между бойцами, собирая написанные листки. Раздавая их агитаторам, он тот час же направлял их в села. А у штаба уже собирались жители поселка лесокомбината. Им прочитали сводку. Люди слушали и плакали от радости».

Массово-политическая работа среди партизан и населения не прекращалась ни на один день. В первые месяцы войны трудность агитационно-пропагандистской работы заключалась в том, что не было связи с Большой землей. Поэтому приходилось проводить устные беседы, использовать пропагандистские материалы и документы самих гитлеровцев. Сопоставляя их слова и дела, партизаны разоблачали людоедскую политику фашистов, показывали настоящее лицо палачей.

Вскоре в партизанских отрядах появились свои радиоприемники. Многие из них достались с боем. Жизнь в отрядах пошла вселей. Стали организовываться партизанские информбюро.

С появлением радиоприемников партизаны стали принимать с Большой земли не только сводки Совинформбюро, но и целые радиопередачи, посвященные народным мстителям. Такие передачи,

говоря словами Ковпака, играли исключительно важную роль в поднятии духа партизан, они звали их на героическую борьбу с подлым врагом. И они достигали цели: ряды партизан множились с каждым днем, удары народных мстителей по противнику крепили с каждым часом. «Лесные люди» буквально не давали покоя фашистам и их сатрапам. Под ногами оккупантов, что называется, горела земля.

Да, связь с Большой землей придавала партизанам силы. Они не чувствовали теперь себя оторванными, изолированными. Большая земля проявляла о народных мстителях неустанную заботу и внимание. Самолеты доставляли им грузы: оружие, боеприпасы, листовки, газеты, литературу, портативные типографии и радиоприемники.

Печатная продукция была огромным подспорьем. Газеты и листовки содержали самые точные и свежие данные. Центральные газеты доносили партизанам имена отважных героев, отдавших свою жизнь за народное счастье. О подвиге Зои Космодемьянской, например, ковпаковцы узнали из газеты «Правда». Призыв героини: «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь!» был услышан, а её жизнь стала примером для каждого партизана.

Народные мстители с первых дней войны воочию убедились в том, каким неоценимым советчиком и верным другом советских людей на оккупированной земле были наша печать и радио. Об этом говорит хотя бы тот факт, что «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда», листовки зачитывались до дыр и хранились, как реликвия.

Особенно большой популярностью пользовалась «Правда». Её именем назывались партизанские отряды. На нее равнялась вся подпольная печать, она проникала в каждый партизанский отряд. Иначе и быть не могло, ведь через «Правду» с партизанами говорила Родина, партия.

Когда сбрасывали с парашюта ящики с толом или оружием и пачки «Правды», то партизаны не знали чему больше радоваться. Легчиков с Большой земли, доставлявших «Правду», ждали с нетерпением, а встречали с радушием. Газеты и листовки, доставляемые с Большой земли, распределялись между партизанами и населением. Часть попадала в руки фашистов. Это вызывало у них бешенство. Известно немало случаев, когда гитлеровцы расстреливали за «нерадение по службе» даже служивших им полицейских. Это нерадение выражалось в том, что изменщики народа не успевали собирать разбросанные или расклеенные листовки.

Многие материалы из присылаемых газет и листовок переписывали и распространяли. Так, ленинградские партизаны только за август 1943 года переписали от руки и распространили более 8 тысяч сводок Совинформбюро. И все таки и издававшиеся рукописные и машинописные листовки не могли удовлетворить все возрастающие

потребности партизан и особенно населения, которое жадно искало возможность прочитать советскую газету или листовку.

Правда, которую несла подпольная печать, была дороже харчей. Защитники Отечества, оказавшиеся в тылу врага, говорили: «Потерпим с харчом. Снаряды даешь! Снарядов и газет!» Такие категорические требования подтверждают, что партизаны нуждались в литературе не меньше, чем в боеприпасах. И надо сказать, что они всегда получали её наравне со снарядами. Фраза: «Литературу отправлять срочно, наравне с огнеприпасами!» встречается в боевых распоряжениях и директивах командования Красной Армии еще периода гражданской войны.

(Это ли не свидетельство того, что война приравнила перо к штыку?)

Партизаны, уходя в глубокую разведку, нередко уносили вместо продовольствия печатную продукцию. Они говорили, что с ней всегда будут сыты, так как каждого человека с советской газетой или листовкой крестьяне встречают радостно и угощают всем, что имеют.

Большая любовь и громадный спрос на партизанскую печать вполне объяснимы. Ведь только из этих газет и листовок население узнавало истинную правду, по которой скучало и тосковало. В этой правде народ черпал вдохновение, обрел силу духа, стойкость, веру в победу. Газеты и листовки просвещали ум и сознание партизан, облегчали их трудную борьбу, давали им новые силы для борьбы и победы.

Коммунисты в лице газет и листовок обрели оружие огромной мобилизующей и организующей силы. Через печать крепла связь и поддержка населения. Листовки призывали, говоря словами народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, «объединиться, чтобы было одно сердце, жаждущее мести врагу, чтобы был один сильный кулак, который разможил бы фашистскому зверю башку».

С выходом первых листовок заметно активизировалась боевая деятельность партизан, росла их численность. Этого-то больше всего и боялись немцы.

Листовки – маленькое, но грозное оружие, разившее врага, как бомба, как снаряд. Одно появление листовок уже лихорадило фашистов. Я воспроизведу выдержки из дневника бывшего редактора газеты «Красный партизан» (орган 9-й Ленинградской партизанской бригады) В.Никандрова. «Комиссар Дмитриев достал из планшетки каку-то бумагу:

– Это прислал нам Паровой – комиссар отряда. Сей документ – воззвание кингиспского коменданта к населению. Гитлеровский бандит заманивает русских людей из леса в деревню, чтобы отправить их в Германию на каторгу. Надо предупредить крестьян, чтобы не «клюнули» на фашистскую удочку, и припугнуть самого коменданта.

– А как это сделать?

– С помощью листовки.

Через полтора часа получилась нужная листовка. Она была разослана через партизанские отряды в несколько районов, граничивших с Кингисеппским. Допла она и до коменданта. Подсунула её одна девушка, работавшая по заданию партизан официанткой в немецкой комендатуре.

Комендант обнаружил листовку за обедом. Покончив с первым блюдом, он отодвинул тарелку и увидел под ней отпечатанный листок. Комендант взял его, повертел и вызвал переводчика. Тот прочел название: «Коменданту Кингисеппского района», а затем и весь текст. Коменданта особенно поразила последняя фраза: « ... скоро ты получишь партизанскую гранату у себя на квартире». Эту фразу он заставил перевести несколько раз. И все равно получалось: «граната на квартире».

– Все может быть, – сказал тучный немец. – К обеду – листовка, а к ужину – граната.

Через час коменданта в городе уже не было. Никто не знал, куда он скрылся...»

Партизанские листовки были страшнее автоматов и гранат и для фашистских пособников – националистов. Боясь правды, они шли на хитрость: предлагали партизанскому командованию прекратить распространение листовок, обещая взамен не чинить препятствий их разведчикам.

Пропаганде народных мстителей враг противопоставлял свою. Надо признать, что немцам было что противопоставить партизанской печати. Почти в каждом городе они издавали газеты на русском языке, а районы, которые контролировались партизанами, засыпали листовками. Народные мстители подбирали тонкие листки бумаги и, сложив аккуратно, прятали в кисеты.

– Бумага ничего, самый раз для курева! - шутили партизаны.

Главную ставку фашистская пропаганда делала на ложь и клевету (но в этом-то и была её уязвимость). Искусству враг гитлеровцы научились в совершенстве еще до войны. Полиграфическая база позволяла им по формату, шрифту, краске и заголовку подделываться под наши центральные газеты «Правда» и «Известия».

Первыми вступили в бой с этой наглой и бесстыдной брехней рукописные листовки. Их силу фашистские оккупанты почувствовали сразу. А сила эта была в том, что партизанская печать неотступно шла по кровавому следу врага, искусно обнажала истинные замыслы гитлеровцев, ловила за руку их пропагандистов, загоняла в угол матерые фашистские газеты.

Немцы пытались путем карательных экспедиций, повальных обысков, жандармских застав и полицейских шикстов покончить и прекратить выход «тайных листовок». Но даже драконовские меры фашистских поработителей оказались бессильны перед маленькими

листовками. Они продолжали выходить, и люди с жадностью расхватывали их, хотя и знали, что за это палачи могут повесить или расстрелять.

О том, что партизанская печать всегда выходила победительницей из единоборства с мощной пропагандистской машиной врага говорят многочисленные признания самих фашистов. Вот что писал уполномоченный по военным перевозкам Логеман: «Вражеская пропаганда, особенно через листовки, действует очень умело. Она повсюду распространяет слухи о слабости германской армии». Это подтверждает и гебитскомиссар белорусского города Слонима: «Наша пропаганда слабо организована, она недействительна, а большевистская пропаганда проникает всюду. Она забивает нашу пропаганду, ей верят, и само население распространяет её».

Чем же забивает наша пропаганда вражескую, почему её распространяет сам народ? Ответ на этот вопрос мы находим в бюллетене оценок противником обстановки на фронте в 1942-1944 годах. «Немецкой пропаганде русское командование противопоставило упорную интенсивную контрпропаганду, которая прежде всего была предназначена для русского народа и имела главной целью укрепление внутренней силы сопротивления, «поднятие воли к победе», – читаем мы.

О массовости и народности партизанской печати говорят и другие гитлеровские военачальники. «Советская пропаганда... не направлена к сословию и народным группам или заинтересованным лицам, а всегда к широким массам», – подчеркивает генерал-майор Бенш. «Поэтому местные жители охотно оказывают помощь партизанам или даже вступают в их ряды», – заключает генерал пехоты фон Шенкендорф.

Уж не считают ли гитлеровские генералы, что они открыли вторую Америку? Хотя для них самих – может быть. Откуда им знать, что в основе каждой листовки лежит принцип партийности, высокой идейности, правдивости, подлинной народности. Именно в этих качествах и заключается сила всей нашей печати. Листовки же органическая, неотделимая часть партийной журналистики.

Для партизанской печати характерны и другие качества – наступательный дух и высокая оперативность. 8 мая 1943 года «Правда» писала: «Короткие заметки повествуют о героизме и стойкости советских патриотов... Газеты партизан отличаются боевой оперативностью и целеустремленностью. Каждая их строка дышит ненавистью к оккупантам, зовет к борьбе». Эти слова целиком и полностью можно отнести и к листовкам.

Население не только распространяло партизанские издания, но и сотрудничало в них. Многие заметки и даже листовки написаны рукой самого борющегося народа. В каждом отряде были свои корреспонденты. Они присылали заметки и рисунки на злобу дня. В редакцию часто приходили крестьяне. Некоторые из них, рискуя

жизнью, шли за 20-30 километров, рассказывали новости, приносили письма, которые оживляли страницы газет или листовок. Это была их печать. И советские люди безгранично верили каждому партизанскому слову, жадно тянулись к нему. Покидая редакцию, крестьяне уносили с собой пачки газет и листовок для распространения их среди населения.

Многие жители специально ходили в лес на поиски советских листовок. Они говорили: «Ходили в лес за правдой».

Некоторые листовки печатались тысячными тиражами и все-таки их не хватало для всех. Заявки на печатную продукцию поступали из соседних сел и городов. Типографии были перегружены, и «свинцовому цеху» приходилось работать засучив рукава.

«Типография наша была перегружена, – пишет Я. Шкрябач в книге «Дорога в Молдавию». – Несколько человек, которые работали в ней, не справлялись с множеством разнообразных дел. В самом деле, отрядов собралось много, население тоже хотело знать о событиях на фронте. Сводки Совинформбюро печатались тысячными тиражами, но этого было явно недостаточно. Через день у «почты» собирались десятки всадников, ожидавших очередного выпуска последних известий. Получали мы заказы и со стороны. Так, киевляне заказали нам две тысячи экземпляров листовки «К населению города Киева и Киевской области». Яромов печатал листовку для Наровлянского района. Из города Ельска через старосту села Гажиш попросили напечатать листовку о положении на фронтах в течение последнего месяца... Забегу вперед: наша типография за семь месяцев издала сто семьдесят две листовки общим тиражом свыше шестидесяти двух тысяч экземпляров. При этом нужно иметь в виду, что шрифта у нас едва хватало на страницу в 1/8 листа».

Условия, в которых приходилось работать газетчикам в тылу врага, заслуживают особого внимания исследователей.

У того же поэта И. Виноградова есть стихотворение, которое поднимает занавес и знакомит нас с обстановкой, окружавшей бойцов «свинцового взвода».

Передо мной – листы газетные,
На них печать суровых лет,
Слова зовущие, заветные,
И грозной битвы жаркий след.
Шуршит бумага, чуть колыхнется
Свидетель схваток и засад.
А в этом шорохе мне слышится
И треск костров, и взрыв гранат.

Газеты и листовки издавались в невероятных, порой нечеловеческих условиях. Их выпускали в лесной тиши и под грохот боя. Часто приходилось набирать в одном месте, а печатать в другом.

Текст писали сидя в седле и на пне спиленного дерева, в темной, сырой машинке и в только что освобожденном населенном пункте, на привале и в походе. В движении находилась и редакция, но где бы она ни была, газеты и листовки всегда выходили вовремя. Даже тогда, когда

Редакционная землянка

бражеская авиация разрушала типографию, партизанские газетчики не падали духом. Выпуск листовок продолжался – их печатали на пишущей машинке, размножали на гектографе, ротаторе, от руки.

С большим риском была сопряжена также деятельность подпольщиков. Ради печатного слова советские патриоты не жалели собственной жизни. Силу для борьбы партизаны и подпольщики черпали в героических образах профессиональных революционеров-большевиков.

Восхищение вызывает изобретательность подпольщиков сороковых лет. Так, например, линотипистка В.Мацкевич, приспособившись к формату фашистской «Минской газеты», в присутствии гитлеровцев набирала советские листовки. Так она набрала и «Присягу партизана».

Партизанская печать родилась с первым ударом по врагу. Ее организаторам чаще всего приходилось начинать на голом месте и с пустыми руками. Не было ни типографского оборудования, ни шрифтов, ни бумаги, ни краски, ни опытных кадров. Правда, некоторые партизаны пользовались оборудованием и шрифтами, припрятанными в лесу заранее. Но это было исключением. Чаще всего кассы комплектовали по буквам, причем собирали их на руинах районных и городских типографий. Люди подвергали себя смертельной опасности.

Создатели полиграфической базы проявляли огромное мужество, необычайную находчивость и смекалку. Чтобы добыть несколько килограммов шрифта, бумаги или краски, бесстрашные патриоты завязывали знакомство с некоторыми полицейскими, работниками немецких типографий. Довольно часто партизаны и подпольщики сами проникали или временно устраивались на работу в типографии вражеских газет, в различные немецко-фашистские учреждения, на склады. Пользуясь удобным случаем, они добывали и переправляли в отряды все необходимое для создания своей полиграфической базы. Интересные воспоминания по этому поводу мы находим в книге Героя Советского Союза, одного из прославленных партизанских командиров Великой Отечественной войны Дмитрия Николаевича Медведова.

«В эти дни, – пишет он, – появилась типография в подвале у Данилова. Не совсем типография – всего-навсего неполный комплект двух шрифтов, два валика и ведерко с типографской краской. Но и этого было достаточно, чтобы печатать настоящие листовки, пусть вручную, каждый листок отдельно, пусть с кратким текстом (насколько хватало шрифта) – и все же настоящие!»

Шрифт, краску и валики достал сам Данилов с помощью своего приятеля Федя Парфенюка, работавшего в немецкой типографии. Федя без колебаний пошел на этот риск и за несколько дней притащил к Данилову все, что мог. Тот тем временем провел в подвале свет, сколотил столик, наборную кассу, и они вместе отпечатали первую листовку, текст которой написал Самсонов. Отныне работа в подвале стала излюбленным занятием Данилова. Он проводил там целые дни, выходя наверх только для того, чтобы поесть».

Дмитрий Николаевич рассказывает о судьбе ещё одной примитивной типографии. В распоряжении подпольщиков была пишущая машинка неопределенной марки. Она вот-вот грозила выйти из строя. Машинка была настолько старая, что приходилось силой бить по клавишам, чтобы отпечатать сразу десять-одиннадцать экземпляров листовок. За ночь она едва давала девяносто – сто листовок, что было явно недостаточно. Тогда редактор Петухов, хорошо разбиравшийся в технике и знавший немецкий язык, устроился работать на биржу труда. Через несколько дней он получает доступ к ротатору и подумывает о его похищении. Но порядки, введенные чиновником, ведавшим ротатором, не позволяют ему это. Выход Петухов находит в другом: он копирует конструкцию и изготавливает свой собственный ротатор, дающий до трех тысяч листов в сутки. Однажды, воспользовавшись минутным отсутствием чиновника, Петухов ворвался в кладовую и надолго запасся восковкой.

Оборудование большинства партизанских типографий сначала было самое разнообразное: у одних – тяжелые, неудобные «гармошки», у других – портативные «лилипуты», у третьих оно мало чем отличалось от «техники» времен Ивана Федорова. Однако это не

спичало энтузиазма партизанских газетчиков. На помощь им приходили умельцы. Они изготавливали деревянные верстаки по типу стандартных металлических, из железа и дерева вырезали недостающие буквы и даже заголовки некоторых газет. К одной из таких относится газета «Народный мститель». В ход шли резина, березовая кора, линолеум. На них вырезали целые плакаты. Клише с текстом вытравливали на пластинах, изготовленных из смолы. Порой шрифта едва хватало на небольшую листовку. А если не хватало отдельных букв, то их заменяли другими. Вот так описывает это в своем дневнике уже известный нам В.Никандров: «28 августа 1943 года. Только что отпечатали листовку «К населению Осьминского района». Буквы «пляшут», рябит в глазах, читать трудно, но можно. Что поделаешь – у нас мало шрифта. Приходилось пускать в дело все, что есть: курсив, полужирный... Где не хватало «н», – ставим «п», а вместо «о» – «с», «и» заменили «п».

И все-таки население из листовки узнает о том, что «наши войска еждневно освобождают сотни населенных пунктов», что «скоро будет очищена от врага и наша Ленинградская область». Но для этого, говорится в листовке, «все способные носить оружие, обязаны вооружаться, кто чем может, и защищать свои деревни».

Выход из положения партизаны и подпольщики находили во всех случаях. Если совсем не было шрифта – писались лозунги. Так поступили харьковские комсомольцы – подпольщики завода им. Коминтерна. Они изготовили трафарет с текстом «Бей немецких оккупантов!» и с его помощью писали лозунг на зданиях и заборах. Однажды этот лозунг появился на доме, где жил бургомистр, и на помещении полицейского участка.

Еще большую изобретательность проявили члены рижской подпольной молодежной организации «Молодая Гвардия». Листовка, выпущенная в марте 1942 года, составлена из букв, вырезанных из газет и наклеенных на бумагу. Привожу текст этой листовки:

«Молодежь!

Бойкотируйте объявленную немцами мобилизацию – не идите в легионы немецкой армии и в рабочие дружины. Не идите служить фашистам. Бейте немецких оккупантов!

Антифашистский комитет

«Молодая Гвардия».

Не меньший голод партизанские издатели испытывали в бумаге и краске. В ход шла бумага всех сортов – школьные тетради, трофейные карты, обои, всевозможные бланки и бухгалтерские книги, оберточная бумага; и самых разных оттенков – белая, серая, голубая. А когда не было и такой, печатали на бересте. Так, например, 11 августа 1942 года 139-й номер «Партизанской правды» (орган Дятьковского райкома партии и райсовета депутатов трудящихся) вышел отпечатанным на бересте. В декабре 1943 года к этому прибегли полесские партизаны.

Сборник документов
об истории партизанского движения
на территории Ленинградской области
в 1941-1944 гг.

Смерць нямецкім акупантам!

Далоу гітлераўскіх імперыялістаў-разбойнікаў, якія парушылі мір паміж народамі, уцягнулі сотні мільёнаў працоўных у бяздонне вайны!

Выданае ўдзельнікам «ПОЛЕСКАЯ ПРАВДА»

Листовка, отпечатанная на бересте.
Издание газеты «Полесская правда».
Декабрь 1943 г.

Они отпечатали на бересте клишированную листовку. И текст, и карикатура «Людоеды высшей расы» получились чёткими, оригинальными.

По-разному добывали и типографскую краску. Связные из города Лиды раздобыли в местной типографии ведро краски. Но как вынести её из города? Помогла партизанская смекалка. Ведро подвязали под повозку и под видом колесной мази среди бела дня доставили в лес.

Иногда выручали соседи. Партизанские отряды, как бы не было им трудно самим, охотно делились своими скудными типографскими запасами. Так, например, брянские партизаны выделили часть шрифта украинским братьям по оружию – отрядам Сабурова и Ковпака. Ленинградцы отдали псковичам портативный печатный станок «лилипут», снабдили также шрифтом, бумагой и краской.

Позже основную помощь в типографском оборудовании оказывала Большая земля. Вместе с боеприпасами, обмундированием, медикаментами, газетами и листовками самолеты доставляли народным мстителям портативные печатные станки, бумагу, шрифты, краску, макеты, клише. Но и этой помощи было недостаточно. Поэтому отдавались специальные приказы партизанских штабов: «Ни с одной операции не возвращаться без бумаги или шрифта». Это, собственно, и ликвидировало шрифтовой и бумажный голод.

М.Абрамов – редактор газет «Большевицское знамя», «Партизанская месть», «За Ленинград», издававшихся в Ленинградском партизанском крае, вспоминает: «Работники редакции с нетерпением ждали возвращения партизан с операции. И сколько было радости, если усталый, запыленный разведчик приносил к нам в землянку стопку тетрадей, конторских книг или рулон обоев!»

Чтобы добыть типографское имущество, командиры отдельных партизанских отрядов разрабатывали боевые операции, которые приравнивались к боям за оружие и которое, кстати сказать,

оставалось легче, нежели печатный станок или пачка бумаги.

В конце июня 1942 года было совершено нападение на районный центр Ямполь Сумской области. В местечке имелась типография. Издававшаяся там газета немало делала для подрыва морального духа населения.

Партизаны взорвали типографию, предварительно забрав все оборудование, которое было использовано потом при издании своей газеты. Позже полиграфическая база отрядов имени 24-й годовщины Красной Армии, имени Щорса и отряда Селивоненко пополнилась шрифтом, пробельным материалом, линейками и тискальным станком, найденным в разбитой автомашине с дивизионной типографией. Первый же печатный станок в этих отрядах был сконструирован из доски и гильзы 152-мм снаряда.

Типографское имущество не только добывали с оружием в руках, но и защищали. Первым долгом его спасали бойцы «свинцового вклада». Интересный пример приводит Герой Советского Союза, бывший секретарь Минского подпольного обкома партии Василий Иванович Козлов. «Много трудностей и невзгод, – пишет он, – пришлось претерпеть работникам подпольной печати в тылу врага. Не раз они подвергались опасности и рисковали жизнью, но всегда добросовестно, по-партийному выполняли свой долг журналиста, ибо интересы Родины были для них дороже собственной жизни.

В связи с этим вспоминается такой эпизод. Однажды фашистские шпионки пронюхали месторасположение редакции слуцкой подпольной газеты «Народны мсцівец». Надо было немедленно уходить. Уйти же можно было только через болото. Журналистов-подпольщиков и работников типографии это не обескуражило. И они приняли решение: но что бы то ни стало спасти шрифты и печатный станок, ибо имущество типографии подпольщики ценили так же дорого, как боеприпасы в бою».

«По пояс в холодной и гнилой воде, – рассказывал нам после редактор газеты Николай Достанко, – мы пробирались по болоту. В одном месте фашисты нас крепко прижали. Положение создалось угрожающее. Нашей маневренности мешал большой груз. С плеч сняли сухари, но из типографского имущества не бросили ничего. Семь дней, преодолевая голод и холод, мы кружили по болотам и топям, спасая драгоценный груз».

Через неделю «Народны мсцівец» стал снова регулярно выходить».

И в других редакциях газетчикам приходилось совмещать все профессии: писать и править, набирать и печатать, а когда требовалось, то спасать мешки со шрифтом, станки и отбивать автоматным огнем несдавшего противника.

Гордость и восхищение вызывает не только мужество и бесстрашие партизанских газетчиков, но и высокое профессиональное

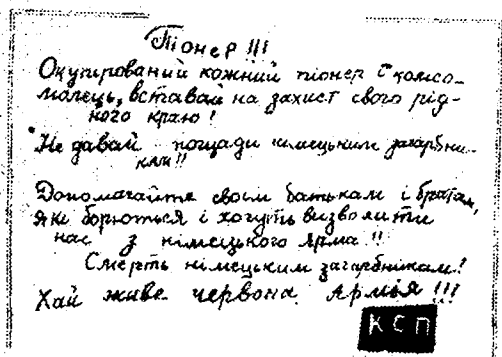
мастерство их. Какое нужно было иметь искусство, чтобы в необычайно трудных условиях творить такие чудеса: на маленьком листке с гневом рассказать о чудовищных злодеяниях гитлеровцев, захватывающе поведать о героизме отдельных партизан, сообщить радостную весточку с Большой земли, кратко описать вчерашний бой, дать дельный совет партизанам и населению, сюда же втиснуть злую карикатуру и многое другое. К тому же надо учесть, что газеты и листовки издавались журналистами-профессионалами и теми, кто мечтал стать им, политработниками и безусыми юнцами. Так, редактором газеты-листочка «Окопная правда» был 13-летний пионер Валера Волков, ученик одной из севастопольских школ.

Многие юноши и девушки, владевшие типографским мастерством, понимали, какую пользу они могут принести в тылу врага и просились в партизанские отряды.

Однако, не в каждом отряде были квалифицированные типографские работники. В первые дни многие наборщики и наборщицы не знали как обращаться со шрифтом, а то и вовсе не могли различить его. Но шли дни, приходил опыт. Правда, не всем доводилось вариться в собственном соку. В украинском штабе партизанского движения была создана специальная школа для подготовки редакторов газет, литсотрудников, наборщиков, печатников. Начиная с весны 1943 года и до конца партизанской борьбы школа подготовила и направила в партизанские соединения и отряды 67 редакторов газет, 32 литсотрудника, 115 печатников, 118 наборщиков. Вместе с ними были направлены 62 походные типографии... При создании нового отряда сразу же подбирали редакторов, литсотрудника, наборщика, печатника.

Своих корреспондентов учили также редакции. Они печатали и распространяли специальные памятки, в которых разъясняли основные требования, предъявляемые к корреспондентам, перечисляли главные темы.

Особенную роль подпольные обкомы, райкомы партии, комиссары и командиры партизанских соединений и отрядов отводили распространению печати. Характерен тот факт, что почти все

Листовка подпольной пионерской организации «Каровский союз пионеров»

подпольные организации начали свою работу именно с распространения листовок и газет среди населения.

Исследования показывают, что почти нет ни одной листовки, которая бы не начиналась или не заканчивалась словами: «Прочти и передай другому», «Прочти и передай надежному другу», «Расскажи содержание листовки соседям», «Прочитай, передай всем товарищам своего и других сел», «Прочти, запомни, передай или расскажи надежному товарищу», «Прочти сам, перепиши и запомни, передай другим», «Размножайте и распространяйте эту листовку» и т.п.

Эти призывы преследовали две цели. Во-первых, пересказ, размножение и передача друг другу листовок в значительной степени «увеличивали» их тираж. Во-вторых, и это самое главное, распространение листовок и газет в тылу врага «имело огромное организующее значение: оно приобщало к разнообразной по формам и методам борьбы новые массы советских людей, укрепляло связи между ними, способствовало росту партизанских отрядов».

И в самом деле – советские люди дрались с фашистами, чем могли: винтовкой и гранатой, устной пропагандой и печатным словом. Многие патриоты начали борьбу против врага с распространения подпольной печати и превратились в бесстрашных народных мстителей, паводили страх и ужас на оккупантов.

Среди тех, кто взялся за смелое и рискованное дело – распространение газет и листовок – в первых рядах были коммунисты и комсомольцы.

Для распространения большевистской печати выделялись специальные люди. Так, например, в распространении 140 тысяч листовок, выпущенных Духовщинским подпольным райкомом партии Смоленской области, участвовало 60 подпольных экспедиторов. В Ворошиловградской области, по далеко не полным данным, в распространении подпольной печати среди населения области принимало участие более 5 тысяч патриотов.

Методы и средства распространения подпольной прессы были самые различные. Отважные партизаны и подпольщики показывали образцы находчивости и смекалки. В городе Столбцы белорусские националисты организовали читальный зал с фашистской литературой. Под видом «читателей» сюда приходили комсомольцы-подпольщики и подкладывали под немецкие газеты советские газеты и листовки.

Многие юноши и девушки поступали работать в ненавистные им немецкие учреждения оккупационных властей только за тем, чтобы, прикрываясь делами службы, бывать в окрестных селах, передавать партизанам нужные сведения, распространять среди населения подпольные газеты и листовки. Они частенько появлялись в комендатурах, жандармериях, полицейских участках.

Газеты и листовки партизанские распространители перевозили на подводах в мешках с зерном, мукой, картофелем, в тюках сена или

соломы, в мочальных бидонах с двойным дном, корзинах с овощами, в кашнях капусты. Газеты и листовки закладывали в выдолбленные дуги или оглобли; прятали под кожу хомута, вплетали в гривы лошадей; вкладывали в библиотечные книги и брошюры, выдаваемые читателям. В отдаленные места листовки подчас посылались в закупоренных бутылках по течению рек, сплавлялись в кадках или корытах; переправлялись по железной дороге вместе с немецкой почтой; видным немецким особам рассылались по почте, подбрасывали на подоконники, в коридоры, опускали в дверные почтовые ящики; наклеивали на заборы и стены домов, телеграфные столбы и спины полицейских. Распространяли на базарах, в церквях, кинотеатрах, на предприятиях и других массовых местах.

Практиковали и другие методы: устраивали тайные «почтовые ящики», откуда листовки брали активисты других деревень и поселков, газетные витрины и стенды на перекрестках дорог и опушках леса. Фашисты, опасаясь партизанских засад, боялись сюда показываться, а жители шли и читали.

Нередко газеты и листовки подпольщики наклеивали на доски немецких объявлений. Среди различных приказов и распоряжений оккупантов наши листовки (они часто делались похожими по сорту бумаги, формату и шрифту на материалы фашистов) иногда долго не привлекали внимания гитлеровцев. Да и людей, читавших «официальные документы», трудно было обвинить в чтении листовок. Один из таких примеров приводится в книге «Герои подполья». «Ялтинцы

Бартузан
Фроков
 ТОВАРИЩИ НАШИХ ЛЮДЕЙ
 КРАСНЫ АРМИЯ БЫВШЕ
 АРМИЯ НА Кавказе ПО
 ПОД СТАЛИН ПРАВДУ
 СКОРО ПРИДЕТ КАС
 КУРСКОМ ОБЛАСТИ
 ОСВОБОДИТ КРАСН
 АРМИЯ ВСТУПАЙ
 ВРАЖЬ БОРТИЗИ
 ПРАВДУ НЕМЦОВ

Листовка, написанная на немецкой газете колхозником комсомольцем Кром -Быковского сельсовета Льговского района Курской области Макаром Фалалевым 1 января 1943 г.

коротко запомнили один из хмурых, но радостных для них декабрьских дней 1941 года. Было воскресенье. Городская управа не работала. Но около нее стояли большие группы людей и оживленно обсуждали необычное «извещение управы». На витрине под надписью: «Минская городская управа извещает жителей города» – висел лист бумаги с крупным заголовком: «О разгроме немецко-фашистских войск под Москвой». Далее следовал полный текст сообщения Главинформбюро о блистательной победе Красной Армии в битве за Москву. Эту сводку вывесили комсомольцы.

Широкое распространение получило и такое эффективное, очень оперативное средство массовой агитации, как надписи на приказах, распоряжениях, плакатах оккупантов. Например, на приказах о сдаче оружия подпольщики писали: «Товарищи! Прячьте оружие. Оно пригодится для борьбы с захватчиками». Нередко подпольщики и изготовляли для этой цели специальные штампы, и врагам приходилось на глазах у населения срывать свои приказы и плакаты с надписями: «Смерть фашистским оккупантам!», «Не верьте геббельсовской брехне!», «Хочешь жить – убей фашиста!», «Будет и на нашей улице праздник!» и т.д.

Распространение большевистской печати поручалось только проверенным людям, обладавшим мужеством и находчивостью. В результате издания партизан и подпольщиков расходились в тысячных и даже миллионных тиражах. Только за время 30-дневного рейда из Брянских лесов на правобережье Днепра партизаны из соединений С.А.Ковпака и А.Н.Сабурова распространили среди населения до 900 тысяч листовок, газет и воззваний. По далеко не полным данным, в течение 1941-1943 годов ЦК Коммунистической партии Белоруссии распространил на временно оккупированной территории своей республики 20 миллионов листовок и более 5 миллионов экземпляров газет, брошюр и плакатов. А среди населения Украины за период войны было распространено около 400 миллионов экземпляров газет, листовок и брошюр. Только за 1941-1942 годы одно издательство «Радянська Україна» выпустило 400 названий листовок общим тиражом 192 миллиона экземпляров. Вся эта литература была различными путями переправлена через линию фронта и распространена среди населения, томившегося под фашистским игом.

Редакции подпольных газет были подлинными штабами идейно-воспитательной работы. Они помогали воспитать и вырастить сотни прекрасных командиров и политработников, тысячи отважных героев-партизан, слава о которых шагнула по всей стране Советов.

Воспитательно-образовательные имели и другие формы идеологической работы: политинформации, беседы-митинги, лекции, стенные газеты, листовые листки, вечера художественной самодеятельности. Все эти формы пользовались у населения и партизан огромным успехом.

В жизни партизанского подполья и партизанского движения кроме

печатаемых газет значительную роль играла стенная печать. Стенные газеты выпускали во всех соединениях и бригадах, отрядах и подразделениях, в любых условиях и в любое время – на стоянках и в походах, в дождь и пургу, днем и ночью. В них изо дня в день отражалась кипучая жизнь подпольных партийных и комсомольских организаций, боевые дела народных мстителей, партизанские будни.

Много внимания уделялось критике отрицательных поступков отдельных партизан, и это оказывало большое воздействие. Партизан, о котором была помещена заметка в боевом листе, да еще с карикатурой – краснел, злился, а иногда говорил, упрекая редактора: «Я жизни не жалею и каждый час могу погибнуть, а меня еще и критикуют», по исправлялся и недостойных поступков впредь не допускал.

Выполняя роль коллективного агитатора, пропагандиста, организатора и воспитателя, подпольные газеты и листовки помогли нашим людям выстоять и победить ненавистного врага.

О ЧЕМ ПИСАЛИ ЛИСТОВКИ

Опыт партийной подпольной печати – составной части партизанского движения – привлекает к себе широкое внимание. Это вполне объяснимо. Подпольная и партизанская печать на временно оккупированной территории сыграла исключительную роль в организации широких народных масс на борьбу с фашистами. Она стала, по словам В.И. Ленина, «частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего каждую искру... народного возмущения в общий пожар».

За годы войны в советском тылу отпечатаны и распространены сотни миллионов листовок и газет. Благодаря им народные мстители и подпольщики были тесно связаны с населением, находили у него опору и поддержку, общими усилиями успешно громили гитлеровских захватчиков.

Партизанская печать пользовалась у советских людей большим успехом, находила широкий отклик, потому что это была их печать. Из нее они черпали все нужные им сведения.

О чем писали народные мстители? Через все листовки красной нитью проходит главный призыв – подъем народных масс на смертный бой с фашизмом. Помимо этого они рассказывали населению о положении на фронтах, успехах Красной Армии, потерях и преступлениях противника, разоблачали лживую пропаганду гитлеровцев, на конкретных фактах раскрывали зловещую сущность «нового порядка», доносили слово правды Коммунистической партии, популяризировали героев партизанской борьбы, призывали к саботажу, разложению различных вражеских формирований, воспитывали у советских людей лютую ненависть к захватчикам и многом другом.

Настоящая глава дает представление о содержании большинства листовок.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Пытками, насилиями, массовыми расстрелами ни в чем неповинных людей Гитлер хотел поставить на колени советский народ, сделать его своим послушным рабом.

Народ в ответ на зверства фашистов брал в руки оружие, вливался в ряды партизан, уходил в подполье. Однако все население временно оккупированных территорий не могло уйти в лес. К тому же народным мстителям нужны были активные помощники в каждом занятом фашистами населенном пункте. Без этого ни один партизанский отряд не смог бы долго просуществовать.

Чтобы заручиться поддержкой народных масс, поставить их под боевые знамена, подпольные партийные и комсомольские комитеты в каждой листовке призывали население оказывать партизанам и Красной Армии всемерную помощь, от мала до велика беспощадно мстить ненавистному врагу.

«Комсомолыцы и комсомолки, партизаны и партизанки, юноши и девушки Белоруссии! – говорится в листовке ЦК ЛКСМ Белоруссии.

Наше место – в партизанских отрядах, боевых группах по истреблению фашистов...

Раздувайте пламя партизанской войны! Громите сильнее тылы вражеских войск, уничтожайте фашистов!

Поднимайте народные восстания против гитлеровских захватчиков!»

Такие призывы содержат сотни других листовок. Все они поднимали на борьбу население и партизан, усиливали их мощь: все чаще и чаще взлетали на воздух мосты, рушились под откос поезда с живой силой и техникой, совершались дерзкие налеты на немецкие комендатуры, устраивались засады, освобождались целые районы.

На смертный бой с ненавистным врагом поднялась вся страна, весь советский народ. Он не чувствовал себя одиноким, потому что им руководила партия коммунистов, которая встала на скорую победу.

МЫ С ВАМИ, ТОВАРИЩИ!

С первого и до последнего дня войны партийные органы во временно оккупированных районах постоянно напоминали о своем существовании, через газеты и листовки сообщали населению о росте их рядов, напоминали народу, что он не одинок. Так, например, в октябре 1941 года отдел агитации и пропаганды Московского областного комитета ВКП(б) выпустил листовку «Мы с вами, товарищи!». Позже она дублировалась во всех оккупированных районах области за подписью «Партизаны». В ней, в частности, говорилось: «Мы с вами,

«...обращаясь к тем, кто с фашистами на каждом шагу, уничтожаем их на наших родных землях».

«...призывая нас – наши родные отцы, матери, братья и сестры, к твердости стойкости, бесстрашию и смелости».

«Помогайте нам, партизанам, всем, чем только сможете. Будем вместе отныне, до того врага!».

«Мы совсем близко от вас. Мы с вами, наши родные советские люди!».

«Мы вместе с вами», – заявил о себе Пашковский райком ВКП(б) Краснодарского края.

С такой же гордостью заявили о себе и коммунисты Винницкой области, поднявшие знамя священной борьбы против фашистов. Вот их слова:

«Товарищи!

Рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция! К вам обращаются большевики, которые более двух лет вместе с вами томятся в фашистской неволе. К вам обращаются самые храбрые, которые не покорились гитлеровским палачам и подняли знамя священной борьбы против лютого врага».

Коммунистическая партия умело руководила патриотической народной борьбой против иноземных захватчиков. Она исходила при этом из указания Ленина о том, что партизанское движение может стать важным средством революционной борьбы, если партия овладеет этим движением, возглавит его.

Руководство партии придало народной борьбе в тылу врага идейную и политическую направленность, высокую организованность и эффективность. С самого начала войны Коммунистическая партия вооружила советских людей четкой программой действий. В результате партизанское движение выросло в грозную для врага силу.

Тесную связь с народными массами партия могла осуществлять только посредством партийной подпольной и партизанской печати. Создание типографий в тылу врага и выпуск там газет и листовок партия рассматривала как исключительно важное событие в своей идейно-политической жизни.

Своим ростом, силой политического влияния, партизанская пресса обязана партийным организациям, которые стояли у истоков ее зарождения.

Большую роль сыграли Главное Политическое Управление Красной Армии и Политорганы фронтов, армий. Через них партия направляла усилия и мощь партизанского движения. Политотделы выпустили сотни листовок, которые явились откликом на самые разные события. Это подтверждают заголовки листовок: «Красная Армия освободила советских женщин от позора и угнетения», «Дезорганизуем работу железных дорог!», «Доблестная Красная Армия каждый день освобождает от немецких оккупантов сотни населенных пунктов»,

«Речь тов. Калинина к партизанам», «Казачи – свободолюбивые люди Дона!» и многие другие.

Во главе подпольной работы на местах партия оставляла опытных коммунистов, пользовавшихся заслуженным авторитетом среди населения. В Краснодаре таким руководителем был Филипп Петрович Лютиков.

Любимцем сумских партизан был участник штурма Зимнего Семен Васильевич Руднев. Партизанскую редакцию он превратил в подлинный штаб идеологической работы. Семен Васильевич следил за тем, чтобы партизанские агитаторы всегда были снабжены в достаточном количестве листовками и воззваниями. Часто на марше, сидя в седле или в тачанке, комиссар сам писал на украинском языке листовки, вкладывая в них всю страстность своей души, и тут же передавал в типографию. Руднев живо откликался на все события. Его перу принадлежат несколько листовок.

Все газеты, как правило, возглавлялись коммунистами. Минский обком и райкомы КП(б) Белоруссии утверждали планы работы своих газет, обсуждали тексты листовок. Руководство подпольной печатью было возложено на секретаря обкома И.Д. Варвашеня. Повседневно занимаясь партийно-политической работой, он много внимания уделял развитию подпольной печати, воспитанию журналистов и партизанских корреспондентов.

Минский подпольный обком партии нередко практиковал совещания редакторов и других работников газет. На этих совещаниях часто обстоятельно разбирали отдельные номера газет, делились опытом работы. То же делали и многие подпольные райкомы партии.

Ряд подпольных партийных и комсомольских организаций вместе с политработниками партизанских отрядов и соединений практиковали регулярный инструктаж редакторов стенных газет и боевых листовок, рукописных журналов. Проводили и другие мероприятия, в частности обзоры листовок, смотры и выставки стенных газет. Лучшие из них отмечались грамотами, приказами по соединению.

Фашисты предпринимали различные меры для уничтожения партизанской печати. Но тщетно. На временно оккупированной врагом территории работали сотни подпольных типографий. В них печатались газеты и листовки, которые метко били в цель, разоблачали коварные замыслы оккупантов, говорили с народом о его конкретных задачах.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

С первых дней войны Коммунистическая партия, Советское правительство, Красная Армия, партизаны и подпольщики твердо верили в победу над гитлеровской Германией. Эту веру они передавали через все формы печати, в том числе и с помощью листовок.

Уже 27 июля 1941 года Центральный Комитет партии Белоруссии

«Час твоего освобождения близок».
Лицевая сторона листовки ЦК ВЛКСМ. 1943 г.

оканчивает листовку «Обращение к рабочим, колхозникам и интеллигенции Белоруссии» словами: «Вперед, до полной победы над врагом! Победа будет за нами».

1 сентября того же года Смоленский обкомполком и Политотдел Смоленской группы партизанских отрядов выпускает листовку, в которой подчеркивает, что временному пребыванию врага на нашей территории скоро будет конец, близок час освобождения, а Советская власть существует и будет существовать.

Так же уверенно (хотя до разгрома немцев под Москвой было еще два месяца) заверяют население Лотошинского района Московской области райком партии и райисполком.

«И как бы ни были тяжслы наши потери, сколько бы нам ни пришлось еще пережить в этой великой борьбе, мы уверены в правоте нашего дела. Мы верим, знаем, что победим врага, что враг будет разбит».

«Наше дело правое, победа будет за нами!» – заявляют в листовках штаб Поворосийского куста партизанских отрядов и Орловский обком ЦКП(б).

«Мы не умрем, и не умрет наша вера в победу!

Скоро наступит конец кровавой гитлеровской тирании!

Победа БЛИЗКА!»

Такова концовка листовки Псковского межрайонного партийного центра.

Партийные органы, Советы, партизаны призывали в листовках народ верить в скорый приход Красной Армии. Красная Армия так же заверяла население временно оккупированных районов, что она скоро вернется и освободит его от ига гитлеровских насильников.

В январе 1942 года Военный Совет Северо-Западного фронта напомнил населению оккупированных немцами районов.

«Товарищи! Уходя из городов и сел, временно захваченных врагом, мы говорили:

Ждите нас, мы вернемся!

Теперь наступил час выполнения этого большевистского обещания!»

НА ЧУЖОЙ КАРАВАЙ – ПТА НЕ РАСКРЫВАЙ

Велика заслуга партизанской печати в борьбе за хлеб. Ни одного грамма хлеба ГИТЛЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ! – вот лозунг, под которым велась эта кампания в течение трех лет.

«Помните, товарищи, что борьба за хлеб – это один из острых участков нашей общей освободительной борьбы против немцев. Это фронт! Если хлеб, убранный вами, попадет к немцам, вы усилите их на некоторое время. Нельзя этого допускать.

Надо всеми силами сопротивляться. Затягивайте уборку! Пусть

...и с любовью, чем попадет к врагу! Собранный хлеб прячьте, скрывайте в лесах и горах! Отдавайте излишки хлеба доблестным народным мстителям – мужественным партизанам.

Так хлеб спрятать или увезти нельзя, – уничтожайте его! Пусть лучше сгорит хлеб, но не попадет к гитлеровцам! Ничего не давайте фашистским мерзавцам, и этим вы поможете великому делу освобождения нашей Родины от фашистских поработителей.

Порывайте и сжигайте склады, элеваторы, портите хлеб в бунтах, на перевалках, пускайте под откос поезда, увозящие зерно в Германию!..

Морите гитлеровцев голодом, убивайте их агентов и всех, кто грабит вас!..

Ни крошки хлеба, ни одного зерна гитлеровцам! Пусть подохнут от голода фашистские мерзавцы!» – так писал в июле 1943 года Крымский обком ВКП(б) в листовке «Ни крошки хлеба, ни одного зерна гитлеровцам!»

Разговор о хлебе партия и партизаны повели с первых дней войны. Еще 6 августа 1941 года Центральный Комитет КП(б) Белоруссии выпустил листовку «О хлебе и урожае». Обращаясь к колхозникам, колхозницам, рабочим и крестьянам, партизанам, школьникам и пионерам республики, ЦК призвал не давать врагу ни хлеба, ни картошки.

«Сжигайте, уничтожайте все посева! – говорилось в этой листовке.

Действуйте смело! Не бойтесь фашистов!..

Будет Советская власть – будет хлеб».

А когда пришла пора уборки сахарной свеклы на украинских полях, местные партизаны бросили клич:

– Уничтожим, но не дадим нашего сахара немцам!

В мае 1942 года ЦК КП(б) Эстонии обратился к своему народу с воззванием всячески срывать так называемую фашистскую «битву за производство».

В июле Червоный райком КП(б) Украины предупредил население района, что лица, которые будут отправлять хлеб, продукты и скот в Германию и способствовать этому фашистам, будут рассматриваться врагами Родины.

Осенью на полях Дятьковского района Орловской области созрел обильный урожай. Но гитлеровское командование запретило крестьянам убирать свой хлеб и объявило населению, что весь урожай принадлежит немецким властям.

Райком партии, райисполком и командование партизанским отрядом района выпустили листовку, в которой разоблачили этот бандитский приказ и призвали население принять все меры, чтобы немцам не достался выращенный урожай.

Вместо хлеба, картофеля и сена – пулю в лоб, нож в горло, вилы в бок – вот что советовало населению Ленинградской области Политуправление Северо-Западного фронта.

Не ослабевает борьба за хлеб и в 1943 году. Весной, когда подошло время сева, Псковский межрайонный партийный центр выпустил

поговку «Срываюте планы немецких оккупантов!». В ней коммунисты разоблачали фашистскую «добродетель», гитлеровскую культуру и моделили и призывали всемерно срывать планы сева наглых грабителей.

В августе выходит вторая листовка псковских коммунистов. На этот раз они предостерегали крестьян области быть готовыми к новому фашистскому грабежу – присвоению выращенного урожая.

Минский Сельский райком КП(б) Белоруссии выпустил, на первый взгляд, несколько необычную листовку «Своевременно провести уборку урожая!». В ней говорилось: «Первоочередной задачей каждого крестьянина является – своевременно провести уборку урожая. Вместе с уборкой необходимо организовать обмолот». Но затем следуют совершенно противоположные советы. Далее читаем: «... и уже готовую продукцию ни в коем случае не держать в квартирах, а прятать на поле, в лесах и в других местах.

Ни один килограмм хлеба не должен попасть в руки врагу!»

Защищать свое добро от фашистских бандитов, не давать им пробить себя, прятать продукты питания и зерно, отбивать у фашистов обеды с продовольствием, срывать вывоз хлеба – к этому призывали листовки других листовок.

«Он пришел за хлебом и салом – бей злодея чем попало».
Лицевая сторона листовки ЦК КП (б) Украины. 1943 г.

КТО ПОЕДЕТ В ГЕРМАНИЮ – ТОГО ЖДЕТ ГИБЕЛЬ

В ноябре 1941 года оккупационные власти приступили к выполнению приказа по вербовке советских граждан в Германию. Но добровольцев почти не нашлось. Не помогли ни уговоры, ни обещания,

но пошла. Вербовка добровольцев провалилась. Величайшая заслуга в этом принадлежит листовкам. В них рассказывалось о невыносимых условиях на чужбине, печатались письма тех, кто оказался в рабстве.

Тогда оккупационные власти приступили к насильственному угону людей. Они обязали всех советских граждан зарегистрироваться на окрестках гора. А это было все равно, что подписать себе приговор. И снова на выручку пришла печать. Она разъясняла, что предлагаемая регистрация – это ловушка, провокация, на которую нельзя поддаваться.

Главное Политуправление Красной Армии выпустило массовым тиражом листовку «Кто попадет в Германию – того ждет гибель». В ней указывалось, что немецко-фашистские мерзавцы насильно и путем обмана увозят советских людей в Германию. Гитлеровские вербовщики сулят золотые горы тем, кто согласится поехать добровольно. Однако всё, что они обещают – обман, наглая и беспардонная ложь. И тому есть уже тысячи доказательств. Насильно угнав на свои заводы итальянцев, поляков, румын, французов, гитлеровцы превратили их в рабов: заставляют их работать по 16-18 часов в день, кормят отбросами, за малейшее упущение жестоко наказывают.

Листовка предупреждает, что советских граждан ждет еще более страшная участь, потому что русских, украинцев и белорусов Гитлер вовсе не считает за людей. Он задался целью истребить 20 миллионов славянского населения.

Чтобы избежать верной гибели, не дать увезти себя в Германию, нужно не поддаваться лживым обещаниям фашистских зазывал, не верить ни одному их слову, уклоняться от всяких регистраций, прятаться, уходить в партизаны, включаться в активную борьбу.

Однажды немцы привезли назад из Германии несколько латышских юношей. Зачем? На этот вопрос исчерпывающий ответ дала листовка Центрального Комитета ЛКСМ Латвии. «Гитлеровцы из кожи лезут вон, лишь бы заманить тебя, латышская молодежь, в Германию!

Чтобы легче тебя обмануть, фашистские негодяи придумали теперь новый трюк. Они внезапно привезли назад из Германии горстку латышских юношей и звонят об этом по всем горам и долинам Латвии. Эти негодяи показывают тебе эту горстку привезенных и думают, что ты забудешь о тех сотнях и тысячах латышских юношей, которые из немецкой каторги уже никогда не возвратятся».

О том, что из себя представляет «немецкий рай», так искусно расписанный Геббельсом, хорошо поведала листовка ЦК КП(б) Украины «Кто поедет в Германию – тот погибнет!». Причем сделано это устами врача Оксаны Петровны Бурькиной, которой посчастливилось вырваться из немецкой неволи.

На таком же принципе построена листовка Орловского обкома ВЛКСМ и Брасовского райкома комсомола той же области. Разоблачив замыслы немецкого обер-палача Каминского, районный комитет цитирует последние строки письма Ани Б., увезенной немцами в Германию.

«Милая мамочка! Нас обманули, нам обещали хорошую работу и деньги, а получили мы смерть. От непосильной работы, голода и наказания я больше не могу встать на ноги. Меня выбросили из барака на улицу. Позавчера умерла моя подруга, завтра умру я. Мамочка, не пиши по мне, а лучше передай моим подругам, что всех их ожидает такая судьба, если они уедут в Германию».

К методу кнута и пряника фашисты прибегали в дни позорного

бегства с нашей земли. Одних они убивали, других запугивали и лгистоиво уговаривали бежать с ними. Надо сказать, что находились люди, которые поддались лжи и провокации, бросили родные города и села и поплелись за гитлеровцами. Нужно было открыть глаза и этим людям. И Центральный Комитет КП(б) Украины выпускает листовку «Ждите прихода Красной Армии». В ней он разъяснял: «Немцы бегут в Германию. А куда идете вы, обманутые и сбитые с толку?!»

Гитлеровцы боятся суда и расплаты, боятся карающей руки разгневанного народа. А вам чего

«Спаси меня!»

Лицевая сторона листовки

ЦК ЛКСМ Латвии.

Июль 1943 г.

боятся?

Люди Украины!

Сохраняйте спокойствие! Не поддавайтесь запугиванию немцев, их лгистивым обещаниям. Кто уже в пути, – возвращайтесь обратно в свои города и села. Вас ждут родные, вас ждет работа! Спасайте себя, спасайте своих детей!

Ждите прихода Красной Армии – своей освободительницы.

Она уже идёт. Она уже около Днепра!»

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ГЕРОЕВ

Преданность Родине, массовый героизм – вот с чем пришлось столкнуться врагу с первых дней войны. Эти качества были присущи миллионам советских людей. Они помогали им совершать подвиги, за которые партия и правительство отмечали героев наградами, присваивали высшее отличие страны.

Из партизан первыми Героями Советского Союза стали командир партизанского отряда «Красный Октябрь» в Полесье Тихон Павлович Бумажков и его заместитель Федор Илларионович Павловский. 73 партизана и партизанки были награждены орденами и медалями СССР. Об этом сообщила листовка Главного Политического Управления Красной Армии в начале августа 1941 года.

2 сентября 1942 года ЦК ВЛКСМ посвятил листовку комсомольцам и комсомолкам, партизанам и партизанкам, бесстрашно борющимся в тылу немецких захватчиков. Поздравив бесстрашных партизан с успехом и высокими наградами, ЦК комсомола призвал народных защитников еще сильнее наносить удары по врагу.

– Герой сегодня тот, кто убил больше немцев, – говорится в листовке.

И таких героев с каждым днем становилось все больше и больше. О них регулярно сообщали листовки. Они призывали следовать примеру отличившихся. В одной из листовок ЦК комсомола Белоруссии рассказал сразу о трех партизанских отрядах.

Здесь же был описан подвиг комсомольца-партизана Героя Советского Союза Михаила Сильницкого, который только в одном бою с карателями уничтожил более 50 фашистов, и рассказано об отважных партизанах Ани Шубенок и Валентины Герасимовой.

ЦК призвал молодежь республики учиться искусству проведения задуманных операций по уничтожению гитлеровцев и их приспешников, оказания помощи Красной Армии.

Особое внимание уделялось мастерству ведения «рельсовой войны». И это не случайно. По железным дорогам немцы днем и ночью везли к фронту боеприпасы, людские резервы и продовольствие для укрепления своей армии, а назад отправляли в неволю советских людей, увозили награбленное имущество, ценности. Воспрепятствовать этому могли только люди в тылу. Партия, комсомол и Красная Армия бросили клич – срывать работу железных дорог всюду, где только доступно.

Как это сделать, ЦК комсомола учил на конкретных примерах.

С призывом дезорганизовать работу железных дорог не раз обращалось с помощью листовок Главное Политуправление Красной Армии.

Рассказывалось в листовках и о тех, кто умело и успешно делал засады и совершал налеты на гитлеровский автотранспорт.

Листовки популяризовали не только подвиги отдельных героев.

Они подводили итоги борьбы целых отрядов и даже соединений. Приведу один из таких примеров. 13 апреля 1942 года Главное Политуправление Красной Армии выпустило листовку «Партизаны вводят ужас на врага». В ней говорилось:

«Партизаны Ленинградской области за 8 месяцев Отечественной войны уничтожили 16000 немецких солдат, свыше 600 офицеров, 11 полковников, 3 генерала, организовали 114 крушений поездов, разрушили 8 штабов воинских частей и соединений, уничтожили 89 самолетов, 98 танков и танкеток, 1639 грузовые машины и автобуса, взорвали и подожгли 125 складов, 5 железнодорожных станций, 388 железных и железнодорожных мостов».

Большое мужество, высокий патриотизм проявляли и те, кто не имел возможности быть в партизанских отрядах. Они укрывали и оказывали помощь раненым бойцам Красной Армии, убивали фашистов, сообщали партизанам важные сведения, снабжали своих соратников продовольствием, одеждой, транспортом, распространяли подпольную и «лесную» печать и многое другое. Популяризации героев, совершивших такие подвиги, были посвящены многие листовки.

В декабре 1941 года Главное Политуправление Красной Армии в листовке «Советскую женщину фашисты не считают за человека» рассказало о героическом поступке учительницы с. Каменки Московской области Зинаиды Михайловны Митяевой. Рисковую жизнь, она спасла и вместе с учащимися своей школы выходила 7 раненых красноармейцев. Разумеется, листовка призывала брать пример с Митяевой.

Широкую гласность получили подвиги и самых юных патриотов – пионеров и школьников.

О том, какой вклад в победу над врагом внесла наша славная молодежь, известно каждому. Наш народ знает тысячи молодых героев. Их популяризация началась с первых дней войны. Комсомол ориентировал на них всю советскую молодежь.

Навлинский окружной комитет ВЛКСМ, например, ставил в пример комсомольцев-пулеметчиков Зимита Ягоферова и Валью Егорченкову. В боях за село Теребушку и село Мальцевку они отбили 6 ожесточенных атак противника и уничтожили 35 оккупантов.

Гордостью литовского народа стала Марите Мельникайте. В апреле 1944 года Центральный Комитет ЛКСМ Литвы посвятил пламенной патриотке листовку, в которой рассказывалось о короткой, но героической жизни Марите, удостоенной посмертно звания Героя Советского Союза.

Что же вело всех этих патриотов в смертельный бой с врагом? Горячая любовь к Родине, партии, народу и жгучая, неукратимая ненависть к фашистским поработителям. Без этих священных чувств не могло быть ни подвигов, ни победы. Воспитывать эти качества помогала печать, в том числе и листовки.

РАЗЛОЖЕНИЕ ВРАЖЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

Большую роль подпольная печать сыграла в разложении различных вражеских формирований из местного населения: полицейских, жандармских гарнизонов, «добровольческих частей».

Красная Армия, персядя в наступление, громила и уничтожала лучшие немецкие дивизии. Неся огромные потери на нашем фронте, фашистская Германия стала испытывать острый недостаток в людских резервах. Чтобы хоть как-то спасти положение, Гитлер отдал приказ начать в оккупированных районах мобилизацию мужского населения. Все мужчины в возрасте от 17 до 45 лет должны были пройти военные обучения, чтобы потом отправиться воевать в чужие страны.

Нужно было разъяснить населению эту гнусную затею фашистов. На временно оккупированной территории эта задача была возложена на подпольную печать. И она блестяще справилась с ней.

В листовке «Ваш выход – в борьбе с врагом» партизаны 2-й Ленинградской бригады разъяснили истинную цель проводимой мобилизации. Она означает, писалось в листовке, «что вас, паших земляков, немцы хотят одеть в свои шинели и отправить, как пушечное мясо, на верную и позорную смерть за интересы Гитлера».

Народные мстители предупреждали, что нет большего позора и преступления, как помогать заклятым врагам нашей Родины – немецким захватчикам, что тот, кто пойдет воевать за Гитлера, погибнет, как изменник Отчества, предатель народа.

Массовое сопротивление белорусского народа заставило гитлеровские оккупационные власти пойти на ряд провокационных мер, рассчитанных на то, чтобы расколоть единство белорусского народа и привлечь к сотрудничеству с фашистами какую-то часть населения. С этой целью 22 октября 1941 года, по распоряжению наместника Гитлера в Белоруссии фюрер Кубэ, пособники фашистов – предатели, белорусские националисты – под наблюдением гестапо приступили к созданию антисоветской организации «Белорусская народная самопомощь» (БНС). В июне 1942 года Кубэ приказал руководителям БНС создать для борьбы с советскими партизанами так называемый «Корпус самообороны» или «самозащиты». Однако затея гитлеровцев и их прихвостней окончилась полным провалом.

В этом решающую роль сыграла разоблачительная листовка Центрального Комитета КП(б) Белоруссии «Что такое «Свободный корпус самозащиты?»

Вынужденные признать провал своей затеи, оккупанты распустили «Белорусскую самооборону».

Тогда Кубэ провозгласил организацию «Союз белорусской молодежи» (СБМ).

Потоком лживой пропаганды, обещанием всевозможных благ и привилегий фашисты и их ставленники пытались втянуть белорусскую

молодежь в эту организацию. Но и эта затея не имела успеха. Партийные и комсомольские организации республики организовали успешное разоблачение и срыв организации СБМ.

«Товарищи! – писал в листовке Минский Сельский райком комсомола, – «Союз белорусской молодежи» – это ловушка фашистов для угона в Германию, на каторгу. Спасайтесь от этой ловушки! Вооружайтесь и идите в партизанские отряды!»

Следуя таким призывам, широкие массы белорусской молодежи выступили на борьбу против СБМ.

Он оправдал надежды «Эстонский легион» – вооруженное формирование из эстонцев, на вербованных гитлеровцами с помощью буржуазных националистов для борьбы с партизанами и антифашистским движением в Эстонии. С листовкой, разоблачающей это формирование, выступил Центральный Комитет КП(б) республики.

Одной из форм проводимой гитлеровцами «всеобщей мобилизации» советской молодежи была «служба восстановления». Курский обком комсомола в листовке «Саботируйте фашистскую «службу восстановления!» разъяснил, что никакой восстановительной работы с целью облегчения жизни народа немецкие захватчики и немцы проводить. С помощью лжи и обмана они решили согнать молодежь в эти «службы восстановления» и заставить её работать против Красной Армии на строительстве военных объектов, шоссе и железных дорог.

Обком комсомол призвал молодых курян если и идти в «службы восстановления», то для того, чтобы саботировать всеми доступными им средствами мероприятия немецких властей, оказывать всемерную поддержку и помощь партизанам и наступающей Красной Армии.

Вместо украинских «добровольческих» полков – новые партизанские отряды и диверсионные группы! – таков призыв листовки ЦК ЛКСМ Украины «Все силы на борьбу!»

Центральный Комитет ВЛКСМ разъяснил советской молодежи истинный смысл «тотальной мобилизации», объявленной Гитлером и бросил клич:

– Вместо «тотальной мобилизации» наших людей – тотальное истребление немецких захватчиков!

Потерпела поражение и власовская «Русская освободительная армия» (РОА). В ответ на призыв немцев вступать в РОА коммунисты и комсомольцы призывали ответить массовым вступлением в партизанские отряды и массовым истреблением оккупантов.

Серьезные поражения на Восточном фронте и растущее сопротивление украинского народа на оккупированной территории заставили гитлеровцев и их лакеев – украинских буржуазных националистов – прибегнуть к маневру. Чтобы сдержать размах партизанского движения и ослабить удары народных мстителей, украинские националисты, с полного согласия своих гитлеровских

хозяйев, объявили себя врагами немцев и якобы для борьбы с ними стали создавать свои вооруженные формирования: УПА (Украинская повстанческая армия), УНРА (Украинская народно-революционная армия).

Обманом и жесточайшим террором они пытались втягивать в свои отряды украинское население.

Вместо борьбы с немцами националистические банды занимались грабежом мирных жителей, нападали на партизан, охраняли вражеские коммуникации. В своих зверствах над мирным населением, партизанами и попадавшими к ним советскими воинами уповцы и оуновцы в ряде случаев превосходили своих фашистских хозяев.

И этот маневр изменников народа потерпел крах. Партизаны повели наступательную кампанию по разъяснению населения, что такое УПА и кто такие оуновцы. В листовке под таким названием народные мстители 1-й Украинской партизанской бригады имени С.А.Ковпака показали подлинное лицо УПА – мерзкое, предательское, трусливое. На неопровержимых фактах партизаны доказали сговор между гитлеровцами и руководителями украинских буржуазных националистов, атаманами вооруженных банд – Бандерой, Антонюком, Сосенко, Бровой, Гонтой, Клещом, продавших украинских народ за 20 крейцеров.

Но гитлеровцы не прекратили свои потуги. В поисках пушечного мяса, они, как голодные шакалы, рыскали по всей Европе, лживыми обещаниями, грубым насилием старались набрать нужное количество солдат для своей армии. С этой целью немцы принялись за организацию «русского сторожевого батальона» – фашистского «добровольческого» формирования на территории Прибалтики. В него в порядке мобилизации заставляли вступать проживающих в Латвии. Но скоро «добровольческие» части начали распадаться. Солдаты переходили к партизанам. И в этой победе немалая роль принадлежит листовкам.

САБОТАЖ

На временно оккупированной территории фашистские оккупационные власти хотели загребать жар чужими руками. Они пытались заставить советских людей платить им налоги, ходить на барщину, поставлять бесплатную рабочую силу, принуждали безропотно выполнять все их приказы и распоряжения, предпринимали лихорадочные попытки наладить работу захваченных промышленных предприятий, транспорта, шахт, учреждений.

Гитлеровцы хотели, чтобы на них работали наши рабочие, колхозники, специалисты, причем работали в полную меру сил. Для этого они ввели на захваченной территории принудительный труд. В ответ на это начался массовый саботаж, вредительство, диверсии. И

никакие пытки, никакие угрозы и расправы не могли сломить волю патриотов своей Родины. В этом большая заслуга коммунистов и комсомольцев, их печати.

Листовки партизан и подпольщиков призывали народ ломать все планы фашистов, всеми путями отказываться работать на оккупантов, срывать выпуск продукции, вредить и выводить из строя восстановленные предприятия, шахты, рудники, электростанции, заводы, станки, оборудование, мастерские, лесопилки, водокачки, подвижной железнодорожный транспорт и прочее.

Многие листовки были посвящены продовольственному вопросу и разоблачению введенной немцами налоговой системы.

ЦК КП(б) Эстонии, например, выпустил листовку «Подворная пина» – это петля на шее эстонского крестьянина.

В листовке «Срывайте планы немецких оккупантов!» разоблачению была подвергнута реформа Розенберга.

К молодежи, работающей в немецких учреждениях и на предприятиях, обратился ЦК ВЛКСМ. В листовке, выпущенной в 1943 году, Центральный Комитет Ленинского комсомола писал, что подавляющее большинство советских юношей и девушек заставили работать на фашистскую Германию голод и нужда. Однако, работая в немецких учреждениях и на предприятиях, подчеркивалось далее, каждый может и должен всеми средствами, всеми силами помогать Красной Армии и партизанам. Где бы кто ни работал: в земельных управлениях, в городских канцеляриях, на железной дороге, на предприятиях, в больницах, в школах, каждый на своем посту обязан неустанно, чем только можно, вредить фашистским поработителям. ЦК указывал, что Родина ожидает от славной советской молодежи благородных подвигов во имя быстрой победы над ненавистным врагом.

Дезорганизации работы железных дорог посвящены сотни листовок. В одной из них указывалось, что наш славный железнодорожный транспорт является родным братом Красной Армии. Поэтому он должен работать только для победы над врагом. Железнодорожники, оказавшиеся на оккупированной территории, не должны восстанавливать стальные магистрали, поврежденные партизанами, любыми способами отказываться водить вражеские эшелоны, ремонтировать автомобильные дороги и прочее. Вместо этого нужно замораживать паровозы, тормоза, выводить из строя оборудование, локомотивы, взрывать котлы, пускать под откос составы, не допускать вражеские эшелоны до фронта. «Как это сделать? – вы ЗНАЕТЕ», – указывалось в листовке Главного Политического Управления Красной Армии.

Бывший офицер оперативного отдела штаба группы армий «Центр» Гакенгольц в книге «Решающее сражение 2-й мировой войны» так определил значение борьбы партизан на транспорте: «Начало разгрома

группа армий «Центр» было положено действиями 240 тысяч партизан Белоруссии, которые за одну ночь... взорвали все железные дороги в 10 тысячах мест... и парализовали транспортную систему».

Такие признания в комментариях не нуждаются. Не нуждаются в них и заслуга партизанской печати.

УЧИТЕСЬ ВОЕВАТЬ

Как мы уже убедились, листовки охватывали все стороны военной жизни. Они тут же откликались на события, происходившие на фронтах и в тылу врага.

Партизанская и подпольная печать не только звала население временно оккупированной территории к оружию, к священной мести врагу, но и давала практические советы, что сделать, как правильно организовать сопротивление фашистам, вести партизанскую борьбу, уберечь от грабежей хлеб и другие продукты, спасти от каторги людей, быстрее приблизить победу.

Трудно найти листовку, в которой бы не было призыва – всемерно помогать Красной Армии, уходить в партизаны и беспощадно, на каждом шагу, истреблять ненавистного врага. Его советовали убивать всем, что попадется под руки: винтовкой, гранатой, топором, вилами, косой, ухватом, ломом, рыть ямы и закапывать живьем, нападать на спящих из засад, сжигать вместе с домами, морить голодом и холодом.

Центральный Комитет КП(б) Украины посвятил листовку учителям, в которой призывал их быть верными сынами и дочерьми своего народа, помогать Красной Армии и партизанским отрядам уничтожать немецких мерзавцев в городах и селах, поднимать дух народа, сплачивать лучших людей на бой против врага, разжигать в народе страстное чувство беспощадной мести за все злодеяния, учить детей горячо любить свою Отчизну, воспитывать из подростков, юношей и девушек пламенных патриотов, неустанно разъяснять людям, что единственный путь к свободе – это жестокая смертельная борьба, вести учет преступлениям немцев и их сообщников.

Немало листовок содержат советы, данные в виде инструкций.

«В этой борьбе, – указывали населению Осташевский РК ВКП(б) и исполком райсовета Московской области, – от каждого из вас требуется:

1. Мужчины, организуйтесь в партизанские отряды, громите тылы вражеских войск, нападайте на одиночек и группы немецких солдат, уничтожайте их базы с боеприпасами и продовольствием, уничтожайте их машины, рвите телеграфную и телефонную связь врага.

2. Нужно немедленно спрятать все продукты и одежду, чтобы немецкая вшивая голодная армия издыхала в русских сугробах.

3. Беспощадно расправляйтесь с предателями нашей Родины. Предателей надо убивать, а их дома сжигать. Нет места предателям среди русского народа!

4. Наша Красная Армия и Красные Партизаны нуждаются в нашей помощи. Окружайте их заботой, снабжайте питанием и одеждой, сообщайте им нужные сведения о численности и расположении врага».

В сентябре 1943 года Ленинградский штаб партизанского движения призвал население области громить волостные управления и комендатуры, уничтожать фашистских ставленников, создавать в районах и сельских Советах свою власть, свои органы управления, ставить во главе их партизан и верных сынов Родины из числа местного населения. Через два месяца вспыхнуло вооруженное народное восстание. В освобожденных районах создавались временные органы власти – чрезвычайные тройки. Они восстанавливали Советскую власть, проводили выборы в сельсоветы.

Восставший народ оказал огромную помощь наступающим войскам Ленинградского и Волховского фронтов в разгроме фашистов и освобождении Ленинградской области.

Этот пример – яркое свидетельство того, что практические советы, шлемые в листовках, не пропадали даром, а находили живой отклик в сердцах советских людей.

В ФОНД ОБОРОНЫ

Помимо ничем не прикрытого разбоя и грабежа, доведившего население до голодной и холодной смерти, оккупационные власти проводили среди населения разные сборы «пожертвований» для содержания гитлеровской армии. Но это были напрасные потуги. Вместо «пожертвований» враги подсчитывали новые жертвы убитыми и ранеными.

Партизанская печать развернула широкую кампанию по разъяснению наглой загни фашистов. Одновременно газеты и листовки призывали население вносить в фонд укрепления Вооруженных Сил нашей страны деньги из личных сбережений, облигации, ценные вещи.

Советские люди горячо откликнулись на этот призыв. Уже к апрелю 1943 года трудящиеся нашей страны, фронтовики, красные партизаны внесли в фонд Красной Армии 7 миллиардов 41 миллион 320 тысяч рублей.

Многие райкомы партии и партизанские отряды выступили с ценной инициативой – начать сбор средств для строительства именных танков, самолетов и даже танковых колонн и авиаэскадрилий.

Так, в 1943 году Псковский межрайонный партийный центр выпустил листовку «Построим танк «Псковский колхозник!»

Ельненский райком партии выпустил листовку – обращение членов одного колхоза Мытищенского сельсовета ко всем колхозникам, рабочим, служащим района с призывом подписаться на государственный военный заем. Ответ был таков: за три дня колхозники собрали свыше 200 тысяч рублей.

Инициатором этой акции Михайловского района Курской области с целью сбора средств на строительство танков и самолетов для Красной Армии обратился к населению своего района в конце декабря 1942 года. В выпущенной листовке партизаны писали: «Мы, партизаны и народники Михайловского района, присоединяем свой голос к голосу великого Советского Союза и вносим свои средства на постройку танков и самолетов с именем «Народный мститель». Призываем вас, рабочие и гражданки, проживающие на территории Михайловского района, временно оккупированного немецкими бандитами, принять участие в строительстве танков и самолетов, которые помогут вам быстрее освободиться от ига немецко-фашистских войск».

Обращение партизан Михайловского района о сборе средств на строительство танков и самолетов для Красной Армии нашло широкий отклик. Только в течение двух дней жители нескольких районов Курской области собрали 247 тысяч рублей на строительство эскадрильи «Курский партизан».

В БОЕВОМ ЕДИНСТВЕ

Советский народ терпеливо ожидал открытие второго фронта США и Англией. И хотя правительства этих стран всячески оттягивали активную военную помощь Красной Армии, мы были благодарны Англии и Америке за ту поддержку, которую они оказывали нам средствами и вооружением.

Печать, в том числе партизанская и подпольная, не только не умалчивала о помощи наших союзников, но и постоянно выражала уверенность, что содружество между тремя великими державами будет с каждым днем расти и крепнуть.

В одной из листовок Главное Политуправление Красной Армии писало: «Скоро враг на своей собственной спине почувствует плоды боевого содружества и единства военных усилий трех великих держав – СССР, Англии и США. Недалек день, когда гитлеровская Германия будет зажата в железных тисках войны на два фронта...».

Советские люди верили в этот день. Верили и дождались. День, когда гитлеровская Германия, словно волчья стая, была обложена с востока, запада и юга – настал.

Листовки регулярно сообщали населению временно оккупированных областей об успехах англо-американских войск в Северной Африке и потерях немецкой армии.

Если задаться целью, то с помощью партизанской и подпольной печати можно проследить весь боевой путь наших союзников.

В июле 1943 года население Орловщины узнало от обкома партии, что на Западе англо-американские войска очистили от немецко-итальянских сил Африку, ряд островов на Средиземном море и успешно

продвигаются вперед по итальянской земле, занимают остров Сицилию. И что Германия и Италия уже несколько месяцев почти ежедневно подвергаются сокрушительным бомбардировкам с воздуха.

В августе того же года обком ВКП(б) сообщил, что под могучими ударами армии наших союзников – англичан и американцев – пал кровавый трон итальянского палача Муссолини.

В июле 1944 года ЦК Компартии Украины рассказал в листовке об успешных действиях союзников на севере Франции и в Нормандии. Маскируя свои войска в этом районе, Англия и Америка открыли таким образом давно обещанный второй фронт в Европе. За короткий срок англо-американским войскам удалось очистить от немецких оккупантов город Шербур – мощную крепость и порт, освободить весь полуостров Котантен, создать на побережье большой плацдарм, который изо дня в день расширялся для дальнейших наступательных операций в глубине Европы. В Нормандию ежедневно прибывали все новые и новые пополнения армии союзников. Союзническая авиация продолжала наносить по Германии мощные удары.

Эта была приятная весть. Хвастливые заявления Гитлера о непреступности так называемого «Атлантического вала» оказались ложными.

Сокрушительные удары Красной Армии, повернувшие врага вспять, и открытие второго фронта еще сильнее активизировали борьбу народов мира против фашистской Германии.

Советские люди знали, что в этой борьбе они не будут одиноки, что на их стороне окажется все прогрессивное человечество планеты. И они не ошиблись. Они видели, как вместе с ними против кровавого Гитлера, несущего людям уничтожение и рабство, встают народы Англии и Соединенных Штатов Америки, как плечом к плечу в смертельный бой с вандалами вступают и европейские народы, поработанные гитлеровскими бандитами. В Польше, Югославии, Чехословакии, Франции, Бельгии, Голландии, Австрии, Норвегии, Греции взметнулось пламя партизанской борьбы за освобождение своей Родины, которое ослабляло удары немецкой армии на восточном фронте.

Листовки широко и подробно освещали борьбу народов Европы против своего общего врага – гитлеровцев. Так, в июне 1943 года Центральный Комитет ЛКСМ Украины выпустил листовку «Украина зовет тебя на бой!». Выдвинув единый для народа Европы лозунг – **СОРВАТЬ ТОТАЛЬНУЮ МОБИЛИЗАЦИЮ ГИТЛЕРОВЦЕВ!** – ЦК рассказал молодежи республики о героической борьбе французов, поляков, греков, норвежцев, югославов и других поработанных народов.

Братская солидарность угнетенных народов с Советским Союзом, интернациональная помощь ему всех прогрессивных людей мира

являлась той непреодолимой силой, о которую сломало себе хребет фашистское чудовище.

Заслуга подпольной и партизанской печати состоит еще и в том, что она во многом способствовала единению всех славянских народов, развитию интернациональной дружбы, сплоченности, активной поддержке и помощи.

НЕ РАЗРУШАТЬ, А СОХРАНЯТЬ

Несмотря на временный успех гитлеровских полчищ, советский народ не сомневался, что Красная Армия скоро остановит врага, даст ему решающий бой, повернёт захватчиков вспять и освободит временно оккупированные районы.

Чтобы скорее это настало, партийные, советские, комсомольские органы, партизаны и подпольщики в своих листовках призывали население подняться от мала до велика на борьбу с фашизмом, дать ему достойный отпор, всемерно помогать и готовиться к встрече Красной Армии.

С её наступлением перед населением временно оккупированных районов была поставлена совершенно противоположная задача, нежели в первые месяцы войны – не уничтожать, а сберегать: продовольствие, имущество, оружие, предприятия и прочее.

– Не давайте разрушать созданные вашими руками дома, предприятия, коммунальное хозяйство, клубы, школы, больницы, фабрики, заводы. Не давайте гитлеровцам вывозить наше награбленное добро, разорять и сжигать перед отступлением наши села и города. Мы должны предупредить подрыв тех предприятий, без которых нам придется плохо, – говорилось в одних листовках.

– Всем быть на своих предприятиях и быть готовыми к защите своих заводов и фабрик, которые будут уничтожаться врагом! – призывалось в других.

– Теперь не уничтожайте ценностей, находящихся на складах, ибо они будут нужны для Красной Армии. Не давайте взрывать промышленные предприятия. Выводите из строя, но сохраняйте для советской Родины. Разрушайте мосты, нарушайте вражескую связь. Охраняйте лесную продукцию – она также нужна для Отчизны, – разъяснялось в третьих.

Печать призывала сберегать от разрушения не только отдельные предприятия и здания, но и целые города. Так, в конце марта 1944 года Политуправление 3-го Украинского фронта выпустило листовку «Сохраним красавицу Одессу от разрушения!»

И еще одна проблема была выдвинута перед населением, теперь уже освобожденных районов – возвращаться к мирному труду и немедленно браться за восстановление хозяйства, разрушенного войной. Советские люди с необычайным подъемом взялись за это

но. Об этом свидетельствуют десятки листовок. Как только Красная Армия освободила Демянский район Ленинградской области от немецких захватчиков, комсомольцы и молодежь горячо взялись за восстановление хозяйства. Они организовали сбор трофейного имущества и металлического лома. Молодежь по-фронтовому провела осенний сев. Земли, заросшие сорняком во время хозяйничания немцев, снова зазеленели посевами льна, ячменя, пшеницы, овса и овощей.

Нормальная советская жизнь немедленно восстанавливалась и в других освобожденных городах и населенных пунктах.

В Ростове-на-Дону, например, за считанные дни было восстановлено энергетическое хозяйство, пущены водопровод, трамвай, открыты предприятия бытового обслуживания населения.

ЛЕТОПИСЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фашистов советский народ прозвал бандитами, людоедами, кровавыми убийцами и тому подобное, а их армию – грабьармией. Эти синонимы были даны гитлеровцам неспроста. Они более чем отвечали таким образным прозвищам.

Еще до вторжения на нашу землю Гитлер поставил перед своими полчищами цель – превратить оккупированные районы «в зону пустыни», а советских людей либо уничтожить, либо сделать рабами.

Ступив на священные русские просторы, фашисты с дьявольской последовательностью приступили к осуществлению своих планов. Там, где ступила нога оккупанта, там рекой лилась человеческая кровь, вспыхивали пожарища, начинался разбой. Гибли тысячи и тысячи ни в чем неповинных стариков, женщин и детей, в черные пепелища превращались сотни городов и сел.

Листовки партизан и подпольщиков разоблачали кровавые замыслы фашистов, чудовищные приказы оккупантов, рассказывали о зверских расправах гитлеровцев над невинными и беззащитными людьми.

Так, Курский обком партии через листовку рассказал о том, как в селе Погожее Тимского района гитлеровцы сожгли свыше 500 домов, села Кировку и Каменку сожгли полностью. Села Становое, Гнилое и многие другие выжгли наполовину. В Мантуровском районе, в с.Роговое, сожгли 142 дома, в Верхосемье – 90 домов. Деревни Орловку, Шиповку, Рябиновку, Колодезек, Свинец сожгли полностью. Села Солнцевского района Лещ-Плюта и Субботино, насчитывающие более чем по 600 дворов, выжгли наполовину. Только за 10 дней декабря 1941 года в этих районах бандиты сожгли более 2000 домов.

Особое бешенство проявили гитлеровские громилы при позорном отступлении. При бегстве из Ростова, например, они разрушили, взорвали и сожгли все театры, в том числе гордость ростовчан – театр

имени Горького; превратили в развалины и пепелища все библиотечные институты, техникумы, школы, Дом Советов, прекрасный Дом Красной Армии; разбили памятники, варварски уничтожили все типографии, кинофабрику, лучшие дома по улице Энгельса и многое другое. Листовка, рассказавшая об этом вандализме, стала обличительным документом фашизма.

Охотно выполняя приказ своего фюрера, гитлеровские палачи в первую очередь истребляли все живое. Они не знали жалости ни к старикам, ни к женщинам, ни к детям. Об этом свидетельствуют сотни листовок, в которых перечислены как названия разоренных и сожженных деревень, так и фамилии замученных и расстрелянных садистами советских людей.

Где фашисты, там и стон бесконечный...

В деревне Орловка немецкие стервятники после долгих издевательств живыми сожгли юных патриотов: Федотника Илюшу, Денисову Ирину, Людиных Ваню и Шуру, Доброву Нюру, Воронцовых Шуру, Витю и Веру, в дер. Дмитриевка – Юдину Марусю, Дыроу Шуру, Якунину Нюру, Антипову Марусю, Панкрушеву Лизу, Боролева Сергею, Якунина Васю, Юдина Ваню, Житову Шуру.

Вместе с ними сожгли их матерей, братьев, сестер, бабушек и дедушек.

За что замучили гитлеровские палачи этих замечательных юношей и девушек? Да за то, – отмечается в листовке Кировского райкома комсомола Смоленской области, – что они любили свою Родину, свободу и не стали на колени перед фашистскими бандитами...

Если в первые недели и месяцы фашистские мизантропы занимались уничтожением славянских народов с варварской методичностью, то при отступлении перешли к бессистемному тотальному истреблению оккупированного населения. На это были даны специальные указания, изданы приказы. Все они выполнялись с изуверской точностью. Только в одном Ростове-на-Дону фашистские головорезы, удирая, расстреляли, зверски замучили, сожгли, заживо закопали и отравили свыше 20 тысяч мирных жителей. В одной лишь городской тюрьме в яму было сброшено более 1000 истерзанных трупов. Среди них десятки малых детей.

Удирая, гитлеровские бандиты старались замести следы своей работы – убийств миллионов невинных жертв, надеясь таким образом избежать заслуженной кары. Палачи откапывали, обливали фосфоритом и сжигали трупы убитых и замученных ими стариков, женщин, детей, пленных красноармейцев. Именно так они хотели вытравить из народной памяти трагедии в Бабьем Яру, в Каунасском 11 форте и других местах. Но им не удалось скрыть следы своей кровавой «культуры», как и не удалось избежать заслуженной кары. Партизанские и подпольные листовки еще в первые дни войны обратились к населению взять на учет каждое преступление подлых

манипуляторов и их сообщников, внимательно следить за каждым шагом фашистов, уметь предугадывать, разоблачать и предотвращать новые злодеяния гитлеровских разбойников.

И счет палачам был предъявлен, а мир узнал, что такое фашизм.

КРУЖЕВА ФАШИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

В войне против Советского Союза Гитлер делал большую ставку на свою пропагандистскую машину, психологическую обработку оккупированного населения. Уже в самом начале было объявлено, что 7 ноября в Москве состоится парад не советских, а немецких войск. Но столицы и Ленинграда были еще сотни километров, а фашисты уже делили шкуру не убитого медведя. На головы наших людей падали тысячи и тысячи листовок, в которых говорилось, что эти города уже пали, Красная Армия разбита, а советское правительство переехало из Москвы. Об этом непрерывно трубили немецкие газеты, радио. Тому вранью могла противостоять только правда. Её несла наша партийная печать.

Враг из кожи лез, стараясь обмануть и «доказать», что наша промышленность разрушена и не даст фронту ни танков, ни самолетов, ни оружия, ни боеприпасов. Этой наглой и беспардонной ложью врагачики хотели подорвать у народа веру в скорую победу Красной Армии. Чтобы опровергнуть гитлеровскую брехню, ЦК ВЛКСМ выпустил листовку «Танки идут на фронт», в которой рассказал, что выпуск боевой промышленности не только не сократился, а, наоборот, возрос, что каждый день с конвейеров танковых заводов сходит много грозных сухопутных дредноутов, на башнях которых написано: «Сверхплановый – фронту». Листовка была иллюстрирована фотографией, запечатлевшей колонну мощных советских танков.

Чтобы восстановить мирное население оккупированных областей против Красной Армии, фашисты пускались на самые гнусные провокации. Они не гнушались ничем, лишь бы только ослабить помощь народа своей родной армии. Так, озверевшие варвары со своих самолетов, имеющих поддельные опознавательные знаки Советского Союза, в октябре 1942 года сбросили бомбы на хутор Красная Слобода и село Бурень, а затем осыпали их листовками на русском языке.

Это неслыханное зверство подлый враг пытался приписать Красной Армии, которая якобы мстит населению за то, что оно до прихода фашистов не ушло в тыл страны или не пошло партизанить.

Через несколько дней советские люди узнали истинную правду. Её поведала листовка Главного Политического Управления Красной Армии. «Листовки на русском языке, – говорилось в ней, – разбрасываемые фашистскими извергами вместе с бомбами, враг

пытается выдать за советские, якобы составленные командованием Красной Армии. Враг хочет восстановить мирное население оккупированных областей против Красной Армии, которая якобы считает оставшееся население врагами Родины, уничтожает и будет уничтожать его. Не верьте подлой провокации врага!

Никогда командование Красной Армии не издавало подобных приказов.

Все силы Красной Армии направлены на то, чтобы не уничтожать, а быстрее освободить советских граждан от фашистского гнета. Помогайте Красной Армии! Не поддавайтесь вражеской провокации!»

И то, чего больше всего боялись гитлеровцы – случилось: советский народ стал опорой и поддержкой своей любимой армии-освободительницы.

Противопоставляя фашистской лжи советскую правду, листовки не сгущали краски и не занимались прикрасами. Они излагали истинное положение вещей. Вот один из многих примеров. В листовке краснодонской подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» «Люди русские, украинцы» есть такие слова: «Немцы глум о конце войны, она еще только разгорается... Советское правительство в Москве. Родина в опасности, но у нее хватит сил, чтобы отбросить и разгромить врага. Не верьте фашистским листовкам... «Молодая Гвардия» обещает вам рассказывать в своих листовках всю правду, как бы горька она ни была для России».

Фашисты располагали мощным средством пропаганды и агитации. На их службе были десятки газет, издававшиеся немецкими оккупационными властями на временно захваченной советской территории. В них, как правило, активно сотрудничали местные буржуазные националисты. Они обливали грязью Советскую власть, Красную Армию, партизан и до небес превозносили «новый порядок», райскую жизнь в Германии и т.п. Но все становилось на место, когда в руки населения попадали советские листовки и газеты.

Фашистские листовки и пропаганда не раз распускали слухи, будто все партизаны уничтожены, а когда ложь разоблачалась (партизаны напоминали о себе мощными боевыми действиями), гитлеровские врали снова принимались клеветать на народных мстителей, старались восстановить против них население. В ответ на это партийные, советские, комсомольские органы выпускали сотни листовок, в которых рассказывалась правда об отважных партизанах, о их боевых успехах и поддержке, которую оказывают народным мстителям советские люди.

Пуще всего оккупанты боялись, что население узнает правду о положении на фронтах, о поражениях, какие терпела гитлеровская армия на всем театре военных действий. Они тщательно скрывали это либо объясняли «стратегическими соображениями». В их газетах и листовках не было ни одного слова правды.

Та правда была в других листовках и газетах – в советских.

Они сообщали о положении на фронтах, успехах Красной Армии, освобождении новых городов и сел, о потерях немецко-фашистских войск и наших трофеях.

На протяжении всей войны печать правдиво сообщала о всех изменениях на фронтах. Из листовок и газет наши люди узнавали над какими городами и селами снова реет непобедимое советское Красное знамя.

Листовки разоблачали гитлеровских вралей, трубивших о том, что Красная Армия одерживает победы только зимой, а летом терпит поражение. Наступление наших войск и разгром вражеских полчищ

на Орловско-Курской дуге полностью опровергли вымыслы врага.

СЛУХАЙТЕ!

**ФРОНТ РОЗБИТИЙ. НІМЦІ
ТІКАЮТЬ ОКРЕМИМИ ГРУПА-
МИ. ТАКІ ГРУПИ НА СВОЇХ
ШЛЯХАХ СПАЛЮЮТЬ СЕЛА
І МІСТА, ГРАБУЮТЬ ТА ЗА-
БИРАЮТЬ НА РОЗСТРІЛ
МУЖЧИН, ЩОБ НЕ СТА-
ЛИ ЧЕРВОНОАРМІЙЦЯМИ.
НАСТАВ МОМЕНТ ДЕ КОЖ-
НИЙ МОЖЕ ПОКАЗАТИ СВОЮ
ПРЕДАНОСТЬ БАТЬКІВЩИНІ
ВСІ ДО ЗБРОЇ!!**

Листовка Проскуровской
подпольно-партизанской органи-
зации. 10 декабря 1943 г.

Подпольная печать прямо писала об истощении фашистской армии и падении ее престижа.

«На третьем году войны против Советского Союза, – говорилось в листовке Швенченского уездного комитета КП(б) Литвы, – Германия очутилась в катастрофическом положении». Оно заключалось в том, что, как отмечалось в листовке Минского горкома КП(б) Белоруссии, со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия вела почти непрерывное наступление и за это время прошла с боями от

Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая её с советской земли.

Сокрушив мощные укрепления немцев под Сталинградом и в Крыму, уничтожив оборону на водных рубежах рек Днепр, Южный

Буг, Днестр, Прут, Серет, Красная Армия вышла на государственную границу с Румынией и Чехословакией и стремительно продвигалась к фашистской цитадели – Берлину.

Советские люди радовались этим вестям и были бесконечно благодарны источникам, которые сообщали их.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИСТОВОК

Характерной чертой каждой листовки является то, что она понятна и легко запоминается. Это достигается благодаря тому, что мысль листовок плотная, а повествование сжатое. Язык листовок насыщен почти всеми изобразительно-выразительными средствами.

Из тропов чаще всего встречаются эпитеты и сравнения. Остальные виды – метафора, метонимия, синекдоха, ирония, сарказм, гиперболы, литота, аллегория, олицетворение – встречаются реже.

Назначение эпитетов известно – придать речи образность и эмоциональность, ярче подчеркнуть ту или иную сторону, то или иное качество.

Для Красной Армии, партизан, советского народа употреблены эпитеты, раскрывающие благородные качества, для фашистских захватчиков – совершенно противоположные определения, обнажающие звериную сущность человеконенавистников.

Читаем: Родина наша – могущественная, но сейчас она истерзанная и оскверненная. Москва – красавица, любимая, родная, сердце и святыня русского народа. Земля наша – священная, родная, а народ – великий, могущественный, гордый, непобедимый, свобододолюбивый, герой-богатырь.

Советские люди построили счастливую, зажиточную и радостную жизнь. За нее, поруганную Родину и землю, обгащенную благородной кровью советских патриотов, народ поднялся на священную и великую месть. Борьба, которую он ведет с оккупантами, – героическая, справедливая, беспощадная, ожесточенная, гигантская. Наш народ верит в скорую, безусловную и окончательную победу.

Обращает внимание обилие эпитетов к слову партизаны. Они – стойкие, отважные, бесстрашные, мужественные, преданные, славные, изобретательные. Они – народные герои. Их подвиги будут вписаны золотыми буквами, а боевые знамена уже сейчас покрыты неувядаемой славой. Война, которую ведут партизаны, – гневная, народная, священная. Их ненависть к врагу – жгучая, неукротимая.

Точен подбор определений к нашим танкам. Они – грозные, мощные и надежные боевые машины. Враг их боится пуще огня. Такой подбор эпитетов позволяет получить верное представление о нужном предмете или явлении. Так, достаточно прочитать: «Комсомолка

Полчок... твердым шагом шла к виселице и перед своей смертью просила в лицо палачам: «Всех не перевешаете, все равно победа будет за нами!» и перед взором отчетливо встает бесстрашный образ мужественной партизанки.

Точно подобраны и употреблены другие эпитеты. Украина, например, плодоносная, а украинец – трудолюбивый; в груди славных опорожцев бьется пламенное сердце большевика; молодой белорус вольный сын, а белоруска – гордая дочь свободолюбивого белорусского народа; у советской молодежи, воспитанников социализма, испокорный дух, на героическую борьбу с фашистами ее поддушевляет великая любовь к своему народу и жгучая ненависть к поработителям; гитлеровский плен – позорный и тяжкий, его нужно избегать; революционный порядок, дисциплину и организованность нужно насаждать железной рукой – таков совет командования Западного фронта. Или – горькие слезы, кровавый фашизм, кровавый мир и т.п.

В полном своем величии встает перед нами наша Красная Армия – армия-освободительница, армия дружбы и братства народов СССР.

Следует отметить, что каждый эпитет, использованный в листовке, помимо художественной окраски несет с собой и политико-воспитательный заряд. Именно поэтому партизанские газетчики к подбору определений относились с высокой требовательностью. Они понимали, что с помощью эпитетов можно показать силу одной армии и слабость другой. А от этого во многом зависело настроение и без того угнетенного народа, его способность к сопротивлению врагу.

Разумеется, подбор эпитетов не мог быть предвзятым. Иначе это была бы подтасовка фактов, фальсификация, ложь, у которой очень короткий век и печальная судьба. Именно такой бесславный конец постигал все фашистские газетенки и листовки, ибо они были подлыми, гнусными и пошлыми, от них веяло ядовитым туманом наглой и беспардонной лжи. Он рассеивался, как только над ним восходило солнце правды, как только до советских людей доходило правдивое, честное партизанское слово. А доходило оно очень быстро, проникало глубоко и жило долго.

Советский народ гордился своей доблестной, родной, непобедимой, славной, могучей и героической Красной Армией (такими были и ее воины-богатыри), которая наносит по врагу решительные, уничтожающие, сокрушительные удары, приближается железной поступью, истребляет вражескую пещишь и выметает её с родной земли.

Совершенно в другом свете предстает перед нами немецкая армия – грабительская, вшивая, голодная, ободранная. Гитлеровская армия – армия разбойников, воров, убийц. «Непобедимая» фашистская военная машина – разболтанная, потрепанная, ржавая. Фашистские войска обратились в паническое бегство, а Германия на третьем году

войны против Советского Союза очутилась в катастрофическом положении.

Гитлеровские солдаты – это озверевшие, голодные, кровожадные, подлые вояки, отъявленные бандиты, которые чинят жестокую, бесчеловечную, чудовищную расправу над нашим народом.

Как видим, чаще всего эпитеты употреблены в форме прилагательных. Но встречаются эпитеты и в виде сочетаний существительных с прилагательными, а при глаголах эпитетами иногда выступают наречия и деепричастия. («Взламывая оборону немцев, сокрушая все преграды, Красная Армия успешно идет вперед, несомно освобождение своим братьям и сестрам».)

Немало в листовках удачно подобранных двойных и даже тройных эпитетов. Они хорошо дополняют друг друга, созвучны, легко и музыкально читаются. Например: проклятое фашистское иго; подлые изверги обрекают людей наших на голодную и холодную смерть, окровавленные и грязные сребреники; коварный, лютой враг; Гитлер проводит в жизнь сумасбродные, человеконенавистные планы методического истребления славянских народов; Гитлер творил кровавое, черное дело; темные, зловоонные подземелья гестапо; фашистские мерзавцы планово и методично проводят истребление советских людей; истерзанные, замученные и сожженные дети, старики и женщины; кровавые и мерзкие злодеяния.

В некоторых листовках сопоставляются логически противоположные эпитеты. Этим приемом (приемом антитезы) достигается усиление впечатления. Сравните: грязный сапог палача топчет нашу золотую пшеницу. Или другой пример: Москва переживает радостные дни, а для гитлеровцев наступили черные дни; у нас ярость благородная, у фашистов – ярость звериная.

И не только ярость. У врага все звериное, потому как немец – суший зверь. Эта мысль подчеркивается буквально в каждой листовке. Стоит даже посмотреть несколько партизанских воззваний и перед нами возникает полный образ фашиста-зверя. У немца не руки, а окровавленные лапы с когтями, не кожа, а шкура, не лицо, а рыло или морда, он не ест, а жрет, не говорит, а брешет. У него хвост, который прищемили партизаны. Мысль у немца волчья, страх – животный, поэтому и пакостит. Перед смертью он проявляет бешенство. В поисках новых жертв рыщет, как волк. Кровь у врага черная, хотя сам он весь кровавый.

В листовках немец сравнивается то со свиньей, то с собакой, но чаще с шакалом или волком. Даже советы как надо истреблять гитлеровцев даются применительно к зверю: нужно устраивать завалы и ловушки, рыть ямы, ставить капканы, травить и т.п.

Что кроме лютой ненависти и отвращения может вызвать такой образ – образ человека-зверя?

Не меньше чем эпитетами листовки насыщены синонимами.

Только в проанализированных мною листовках обнаружено более ста слов и словосочетаний, очень близких по значению слову «немцы».

Немцы – это захватчики, оккупанты, фашисты, злодеи, ястребы, варвары, грабители, злейшие и заклятые враги человечества, прифисские людоеды, гадины, ироды, фашистская мразь, мерзавцы, банда, ликая орда, негодяи, лгуны, крестоносцы, бермонтовцы, пшканы, двуногое зверье, мародеры, профессиональные бандиты, паршивцы, черная свора Гитлера, разбойники, изверги, насильники, нечисть, порабитители, собаки, сволочи, хищники, стервятники, шивость, ошогельсы, выродки, погань, душителы, убийцы, шельма, дармоседы, палачи, подлые души, бродяги, гитлеровцы, грязная волна человеческого сброда, гитлеровская клика, тираны, кровожаднос, голодное полчище, человекоподобные чудовища, детоубийцы, прохвосты, воруаи, разнузданная солдатня, фашистская чума, дрянь, шивые вояки, немчура, кровопийцы, гадюки, душегубы, полжигатели, сатанинское отродье, дикие завоеватели, зараза, коричневая саранча, погромщики, угнетатели, головорезы, потомки псов-рыцарей, шайка бандитов, вандалы, фашистские громилы, врали, злая свора, брехуны, псы-рыцари, волки лютые, людишки без чести и совести, вопючис группы, кровососы, уроды, пираты, рабовладельцы, мракобесы, садисты, фрицы и прочее.

Гитлер соответственно – сумасшедший, палач, душитель, убийца, людосд, грабитель, обер-бандит, кровавый шут, кровопийца, вонючая падаля, кровавый маньяк, порабититель Европы, мировой палач, обер-сфрейтор.

Предатели – это шельма, фашистские холуи, приспешники, гитлеровские лакеи, блюдолизы, слуги, прохвосты, гадины, фашистские прихвостни, поллецы, иуды, иулопродавцы, выродки, прихлебатели, фашистские сообщники, цепные немецкие собаки, отступники, лягавые (шпики), сволочь, прислужники Берлина, политические спскулянты, подонки общества.

Подобными эпитетами награждались и конкретные предатели народа. Так, например, Кудряшов – старый кобель; Жарок – шенок; Ростов – цепной пес; генерал Власов – чучело, блюдолиз, выродок; Биезинг – шепелявый, кривоногий, породистый гаулейтер, негодяй, самозванец, холоп, бродяга, шпион; Островский – попугай, белогвардейская шкура.

Но самой «высокой чести» орловские партизаны удостоили фашистского ставленника обер-бургомистра Локотского округа Каминского. Он – изменник, троцкист, вор, трус, гад, вонючая дрянь, злодей, разбойник, псс шелудивый, шут гороховый, старая проститутка, содержатель бардака, грязная сволочь, недобитый шакал, смардный иуда. И все это в одной листовке! Сколько гнева, ненависти, презрения!!!

Широко распространен другой вид тропа – сравнение. С помощью

составляют своим чужим предметом или явлением, имеющих общий признак, и становится образной, а внимание концентрируется на сравнительной части предложения, поскольку сравнение усиливает эмоциональную тональность. Сравните: «Уничтожайте немцев и их сообщников» и «Уничтожайте фрицев, как заразу, как бешеных собак, и подлых изменников, как ядовитых змей».

Удачны и другие сравнения. Удачны тем, что они очень точны, охват не в бровь, а в глаз: советских людей сгоняют и продают, как скот; гитлеровская Германия – это обожравшийся империалистический зверь; материальную часть надо беречь, как зеницу ока; Москвы Гитлеру не видать, как свинье неба; гитлеровцы, как голодные псы, рыщут по чуланам, кладовкам и погребам, колхозница Конова заботилась о раненых бойцах, как о родных детях, предатели не на шутку завертелись, как вьюны на горячей сковородке, за свободную, счастливую и радостную жизнь наши воины сражаются, как львы; гитлеровские резервы тают, как снег от огня; силы народа, как весною вода; пришли немцы и словно страшный мор прошел по русской земле; на улицах и в домах, по дорогам и степям, как хищники, гоняются немцы за каждым русским человеком, чтобы превратить его в раба; широкая перед тобой была дорога, товарищ, широкая, как наша страна, прямая, как улица Ленинграда, светлая, как небо твоей Родины; имя пламенной патриотки Литвы Марите Мельникайте засверкала, как яркая жемчужина.

Украшают листовки и другие изобразительно-выразительные средства языка. Из тропов – метафора (творят черное дело, справляют кровавый пир); метонимия (поднимайте на воздух вражеские поезда, травите гитлеровских собак (т.е. солдат); синекдоха (весь народ стал бойцом); ирония («Этот волк в овечьей шкуре – фон Готтеберг, генеральный комиссар Белоруссии, сменивший уничтоженного советскими патриотами фон Кубэ -- приказал «увеличить» нормы выдачи продуктов питания населению. Если ранее рабочий получал 75 гр. маргарина в неделю, то сейчас установлена норма 200 гр. в месяц»; сарказм (арийские людоеды); гиперболa (петля в четыре обхвата).

Из фигур – антитеза (гитлеровские бандиты уничтожают гордый, благородный русский народ); оксиморон (живой труп, черная кровь); градация («Трепещите, гитлеровские тираны, убивающие невинных стариков, женщин, детей. Трепещите, кто погубил и сжег живьем русских людей в ГОРОДНОЙ, ВОРНАВИНЕ, ГОЛОВИЦАХ, СНОРКАХ, кто принес нам смерть, страдания и разрушения»); анафора («Женщина-украинка! Ты была в поле, ты видела ...», «Только с оружием в руках вы сможете спасти свою жизнь, жизнь своих жен и детей, жизнь стариков. Только с оружием в руках вы сможете отомстить гитлеровцам и их пособникам за свое горе и страдания, которые они причинили вам); многосоюзие («За смерть отцов и

матерей, братьев и сестер, жен и детей... смерти немцам фашистам!»); бессоюзие («Бейте их (немцев М.К.) топорами шлами, кочергами, сжигайте в огне!»). Встречаются параллелизмы (силы немецко-фашистских войск с каждым днем падают / Силы же Красной Армии с каждым днем растут); эллипсисы (там, где стояли деревня, – пепелище, жуткое кладбище).

Особое место в листовках занимают риторические вопросы, восклицания, обращения.

Перед риторическим вопросом, как стилистическим приемом, ставилась цель – привлечь внимание людей к главной теме листовки. Ответ на этот вопрос дается либо тут же, либо сам вопрос является утверждением в вопросительной форме. («Какой у вас выход, товарищ? Ваш выход – в борьбе с врагом»).

Риторические восклицания и обращения: «Эстонцы! Все как один, на борьбу против немецких фашистов!»

Пример риторического восклицания: «Да здравствуют партизаны верные помощники Красной Армии!»

Нередко риторический вопрос или восклицание выступает в сочетании с обращением («К оружию, наши боевые друзья!») или с градацией («Русский народ, ждущий избавления от немецкого ига! К тебе наше слово!»).

Не был упущен и такой прием, как инверсия. Она делает мысль звучной, возвышенной. («А кто стал предателем – тому вечный позор и кара народная»; «На древней русской земле – Орловщине»; «Люди русские, украинцы!»); «Объединим все силы великой земли русской»; «Враг хочет, чтобы снова украинская женщина на барщине пшеницу жала» и другие).

Использован целый ряд грамматических средств, с помощью которых также достигаются выразительность и образность языка и мысли. Так путем повторения одного и того же слова, чаще всего определения, подчеркивается и усиливается нужная психологическая деталь. Вот один из многих примеров: «Все, в ком есть русский дух, в ком течет по жилам русская кровь – поднимайтесь на решительный бой с фашистским зверьем, не позволяйте позорить великое русское имя».

То же наблюдаем и при однородных членах: каждый шаг гитлеровских бандитов отмечен виселицами, кровью, стонами и плачем; мы призываем вас, наши родные отцы, матери, братья и сестры к выдержке, стойкости, бесстрашию, смелости; гитлеровцы суют свои поганые носы в ваши печки, горшки и кадлушки; фашистские людоеды производят неслыханные зверства, издевательства, грабежи, убийства, поджоги; бейте лютого врага всем, чем только можете: винтовкой, гранатой, топором, ломом, косой!

На экспрессивность сказывается также употребление краткой формы прилагательных (вы убедились, как подл, коварен и кровожаден

враг; исмеккис распоряжсния паськвозь лживы, преступныя и провокационны), наречия (действовать смело, решительно, беспощадно), сравнительной степени прилагательных (нет ничто ниже, подлее, омерзительнее, как стать предателем своего народа) и превосходной степени (еще настойчивее, еще сильнее бейте заклятого врага).

Различный оттенок мысли придают усилительные, отрицательные, разделительные и другие частицы: ничего не оставлять врагу ни оружия, ни боеприпасов, ни продовольствия, ни снаряжения; мы отвечаем за то, чтобы наши части не впадали в панику, не бросали оружия, не разбежались в лесные чащи, не кричали: «Мы окружены» а организовано отвечали ударом на удар противника; людоеды фашисты с высокой культурой, но низкой техникой и т.п.

Мы рассмотрели только изобразительно-выразительные языковые средства. Но листовки не были бы столь полноценными, если бы они не содержали в себе еще средства анализа и публицистики.

Средства анализа, как известно, включают образность, детали, портрет, речевую характеристику, описание быта и обстановки, психологический анализ, пейзаж, пейзаж, точку зрения, сюжет, композицию. Все эти средства работают на идейное содержание.

Деталь -- вот первое, что работает на главный замысел. Передать все подробности жизни просто невозможно, а иногда это и ни к чему. От газетчика требуется другое -- умснис отобрать и сгруппировать наиболее значительные, самые характерные детали, которые помогли бы выявить главное, повысили бы художественность произведения.

Составители листовок мастерски пользовались деталью. Прочтите любую листовку и вы редко обнаружите многословие, растянутость картин, бесцельные повторения, ненужные красоты. Всюду присутствует скупая, но выразительная обрисовка. («Прикладами и плстью на митинг было согнано население нескольких деревень»). Несколько абзацев и вы информированы, озадачены, а если эта листовка о герос, то перед вами зримо встает образ этого патриота. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

Я уже упоминал об учительнице из Подмоскья З.М. Митяевой, которая спасла 7 раненых красноармейцев. Она спрятала их на чердаке, который утеплила, и заботливо ухаживала за бойцами. Вместе с учащимися своей школы Зинаида Михайловна, рискуя жизнью, делала раненым перевязки, доставала для них питание.

В листовке этой патриотке отведен один абзац. Но перед нами вырисовывается настоящая русская женщина: смелая, бесстрашная, с большим щедрым сердцем, материнской любовью и лаской.

Яркой жемчужиной сверкает имя пламенной патриотки Литвы Марите Мельникайте. Её также отличают благородство, отвага, безграничная любовь к своей Родине, за которую она не колеблясь отдала свою молодую жизнь.

Литовский народ, в свою очередь, воздвиг ей памятник и поставил с ней в один ряд с легендарной героиней Гражиной, поименно в образе крестоносцами.

Совершенно другая судьба уготовлена предателям, а иными и другими красками пишутся их портреты. Вот только два листа из открытого письма орловских партизан обер-бургомистру Каминскому

«Мы знаем, кто ты. Ты – изменник! Ты продал Родину за чины и мундир. Ты продашь и своих хозяев – немцев, кто тебе дороже заплатит. Ты был троцкистом. Тебе не впервые торговать родиной и кровью русского народа. Ты – трус и вор! Ты украл у своих обманутых солдат и полицейских родину...

А для тебя мы приготовили осиновый кол и петлю с большим узлом под подбородком».

Некоторые листовки могут показаться сухими прокламациями. Но это совершенно неверно, по крайней мере, далеко не так. Партизанские и подпольные листовки отличают образность и сочность языка. Прочтите: «Немецкие захватчики прошли по Советской Литве вихрем стали и огня и временно подрезали широко расправленные крылья нашего народа»; «Мы горды тем, что наш гнев и святая ненависть воедино воплощаются в свинец пули и взрывчатку мины».

Разве это не живо, не ярко, не красочно? Или: «Попытки Гитлера наступать оказались жалкими потугами паршивой лягушки раздуться до вола»; «Что ни дом, то тюрьма, что ни аллея, то виселица»; «Лежит в скорби, опаленная войной, украинская земля»; «Кровью фашистского сброда погасим зарницы пожарищ!»; «Их «тигры» не страшны советским волнам».

С помощью каких языковых средств достигается такая образность, мы уже рассматривали выше.

Чтобы не повторяться, скажу только, что литературное оформление листовок (стилистическое и языковое) соответствует их содержанию. Язык, тон материала полностью совпадают с направлением и целевой установкой листовок.

Обратите внимание, с каким гневным пафосом написана листовка крестьянского антифашистского союза им. Ленина Духовщинского района Смоленской области.

«К РОДНЫМ, СОСЕДЯМ И ЗЕМЛЯКАМ ДУХОВЩИНСКОГО РАЙОНА.

НЕ КОРМИ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЕВ. Не работай на врагов советского народа. Не выслуживайся перед врагом твоих родных, соседей, земляков. Не торгуй русской кровью для гитлеровских людосдов. Не поднимай оружие на свой народ. Чтобы не случилось с тобой, не будь предателем. **ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ ГЕРОЕМ,** чем жить предателем.

Трепещите, гитлеровские тираны, убивающие невинных стариков, женщин, детей.

Грозно и жестоко похоронил и съел живьем русских людей в лесной глуши ПОЛОЗНИЦАХ, СНОРКАХ, кто принес им смерть, страдания и разрушение.

Враги и страдания русских людей не пропадут даром. Земля уже горит под ногами оккупантов. Час расплаты подстерегает фашистских собак на каждом шагу.

**РОДНЫЕ, СОСЕДИ И ЗЕМЛЯКИ-ДУХОВЩИНЦЫ!
СОБЕРИТЕСЬ В ОТРЯДЫ НАРОДНЫХ МСТИТЕЛЕЙ!**

БЕЙТЕ, ТРАВИТЕ ГИТЛЕРОВСКИХ СОБАК!

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ПАЛАЧАМ И УБИЙЦАМ!»

А теперь посмотрите, какой душевный разговор с молодежью ведут Ленинградский областной комитет ВЛКСМ и Политуправление Северо-Западного фронта.

«Товарищ, наш юный друг!

Ты не забыл, как с приближением осени юноши и девушки твоего возраста любили помечтать о своем будущем, кем стать? Инженером, как сосед Петруша, или агрономом, как брат Володя. Маруся стала учительницей, а Нюша врачом. Это прекрасно. Хорошо быть и трактористом, комбайнером, шофером на автомашине и рабочим на Ленинградском заводе. Но лучше быть летчиком, говорили наиболее смелые. Ты тоже так думал. Хорошо в голубом небе на красноразвешенной машине вычерчивать петли и фигуры. А внизу стоят родные – отец и мать, парни и девушки. Подняв голову, они с замиранием сердца следят за тобой, полные восхищения любви и уверенности в гордом соколетчике.

Широкая перед тобой была дорога, товарищ. Но вот пришли в ваш родной край немцы...» Дальше другая картина, другие слова, другой тон.

Все листовки (за редким исключением) написаны от третьего лица, поэтому в них нет ни диалогов, ни монологов. Что касается открытого диалога, то он, хотя и в единственных случаях, но встречается. Так, например, в листовке Могилевского партийно-комсомольского центра есть такие строки: «Пройдет немного времени и победа над фашизмом будет завоевана. И тогда народ спросит каждого: «Ты был молод и силен, – где ты был в час суровых битв? Что ты сделал для нашей победы?» И многие с гордостью ответят: «Я был в партизанском отряде, уничтожал гитлеровских захватчиков, пускал под откос вражеские поезда, взрывал мосты и склады оккупантов». И народ скажет: «Слава вам, воины!»

На мой взгляд, это блестящая находка составителей листовок. Всего три вопроса и ответа, а состоялся величественный разговор с Родиной, народом.

В центре листовок стоит народ. Знакомство с партизанской печатью позволяет узнать его характер, настроение, думы и чаяния, потому что в каждой листовке содержится психологический анализ.

Характер, как известно, создается обстоятельствами, а раскрывается в столкновениях. Именно в столкновении с фашизмом перед всем миром раскрылся подлинный характер русского человека – его мужество, стойкость, преданность Отечеству, ненависть к врагу. Эти качества присущи всем советским патриотам, и они подчеркиваются в каждой листовке.

Вернемся к рассказу о Марите Мельникайте. Дочь бедняка, с тонким чувством красоты родной природы, она с детства мечтала сделать для своего края как можно больше хорошего и полезного. Для этого она усердно взялась за учебу, жадно впитывала в себя знания и готовилась к будущей работе. И кто знает, кем бы она стала, не будь войны.

Когда пришли немцы, Марите одной из первых подняла против захватчиков грозное оружие и зажгла в Литве пламя патриотической партизанской борьбы. Она сплотила вокруг себя большой отряд молодежи и жестоко мстила ненавистным поработителям. Месть героической литовской девушки была страшной и неумолимой: горели склады, шли под откос военные эшелоны, рушились мосты, недосчитывались вражьи солдаты.

Фашисты долго охотились за отрядом Мельникайте. Однажды им удалось выследить и окружить небольшую группу партизан, среди которых была и Марите. Завязался упорный бой. От руки командира погибли семь гитлеровцев. Но силы были неравны – немцам удалось живьем схватить отважную партизанку.

Её долго пытали, но она вынесла все истязания. «Умереть я не боюсь, – повторяла Марите. – От меня вы ничего не узнаете...» Ничего не узнав, фашисты казнили юную героиню.

Таковыми были сотни тысяч юношей и девушек. Имена многих из них были названы в листовках.

На идейный замысел работает также описание быта и обстановки. В листовках этому отведено довольно много места. Чаще всего описание построено на сравнении: что было и что стало. Так, например, до войны в деревне Веретье стояли благоустроенные дома, имелись школа, медпункт, магазин. Крестьяне жили мирно и весело. Но вот пришли немцы и по деревне словно страшный мор прошел: землю и добро отобрали, магазины ограбили, школу и медпункт закрыли, трудоспособное население угнали на каторжные работы, подчистую ограбили все дворы. Люди были обречены на голодную смерть и стали вымирать целыми семьями.

И так повсюду, ибо, как писали коммунисты Вилейского обкома партии, там, где ступила нога гитлеровского изверга, – везде смерть и страдания народа, кровавый след пожарниц и развалины некогда цветущих селений и городов.

Суровым рисуется пейзаж военных лет. «Там, где стояла деревня Кишкинцы, – пепелище, жуткое кладбище. На дорогах, улицах –

состыгивались и уродованные и раздавленные танками трупы ни в чем не повинных женщин, стариков и детей. Посреди деревни несколько разбитых разнородных детских телец. Рядом труп колхозницы Еврешиной. Она обхватила в предсмертных мучительных судорогах своими руками троих дорогих малышей. Несколько дальше семья Павловиченко А. Отец – 42 года, дочь Дуня – 19 лет, Катя – 17 лет, Вася – 14 лет, Петя – 12 лет, Нина – 6 лет, Галя – 3 года и Таня – 2 года. Они живьем сожжены. Из 75 человек населения этой деревни чудом спасли свою жизнь только двое.

Но были в листовках и радостные строки: «День и ночь воздух и земля на востоке вздрагивает от фронтовой канонады. Мы ее слышим. Она вселяет в наши сердца чувство глубокой радости и волнения. Канонада не умолкает. Она слышится все отчетливее, все яснее. Это непобедимые дивизии и полки Красной Армии стремительно идут к нам, несут нашей земле, нашему народу, родной Белоруссии долгожданное освобождение от фашистского гнета», – так писал в конце июня 1944 года Копыльский райком КП(б) Белоруссии.

Пейзаж, пусть и такой, также способствовал донесению идеи листовок до временно оккупированного населения. Изображение таких картин являлось публицистическим средством постановки определенных проблем.

Авторская точка зрения в листовках выражена необычайно ярко. Это и понятно. Составители листовок говорили от имени партии, народа, Советской власти. А их позиция была ясна – всеобщее сопротивление врагу и быстрейшая победа над фашистскими захватчиками.

В листовках находим также почти все средства публицистики: цифры, ссылки на авторитетных деятелей, цитаты видных ученых, писателей, исторические параллели, аналогии, экономические выкладки, выдержки из документов, партийных решений, стихи, песни, меткие выражения и другое. Все они являлись отражением действительности, методом прямого доказательства.

Самое распространенное публицистическое средство – цифры. Трудно отыскать листовку, которая бы не содержала в себе это средство. Оно информировало о количестве вражеских потерь в живой силе и технике, о росте партизанского движения, о сборе средств на строительство военных эскадрилий и танковых колонн, о фашистских преступлениях и о многом другом.

Цифры заменяли самые пространные и красноречивые описания. Это можно проследить на ряде примеров. «За время боев под Москвой Красная Армия захватила и уничтожила около полутора тысяч немецких танков, около 6 тысяч автомашин, около 600 пушек, минометов 339, пулеметов 870 и огромное количество другого оружия. Убитыми немецкая армия потеряла свыше 85000 человек».

«Вы помните, – обращался через листовку Червоный райком КП(б) Украины к населению своего района, – когда фашистские изверги и их

лакеи замучили около 30 человек жителей в с. Барановка, среди них 5 человек детей, в с. Эсмань они умертвили 107 человек, среди которых также много детей, в с. Червоном – 20 человек, в с. Фощенки Сивского района Орловской области расстреляно 132 человека женщин, детей и стариков».

Как видим, ценность цифр в том, что они в сжатой форме преподносят нам ценные факты, которые вызывают поток эмоций, заставляют мыслить, делать выводы, влияют на мировоззрение.

Во многих листовках встречаются ссылки на авторитетных авторов. Цитируются видные политические деятели: «Нет сейчас более важной задачи, как задача – побить врага» (М.И.Калинин); литераторы: «Боритесь – поборсте!» (Т.Шевченко); «Организируйте страшную битву за родину, франтиреры. Наступайте, пробирайтесь сквозь чащи, переправляйтесь через потоки. Используйте темные ночи. Извивайтесь, как змеи, ползайте, нацеливайтесь, стреляйте, уничтожайте завоевателей!» (В.Гюго); рядовых патриотов. Так, например, в листовке ЦК ЛКСМ Украины «Украина зовет тебя на бой!» приводятся слова французки из Савойи, которая, проводив сына в партизаны, заявила полицейским: «Я предпочитаю видеть своего сына в могиле на французской земле, чем рабом в Германии».

Иногда цитаты видных политических или государственных деятелей выносились в эпиграф. Редколлегия газеты «Апшеронский рабочий» в листовке «Новая победа РККА» в качестве эпиграфа использовала следующие слова М.И.Калинина: «Дорогие товарищи! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим Новым годом!»

Партизаны Речицкого района Гомельской области эпитетом к одной из листовок избрали крылатые слова Долорес Ибаррури: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Такие выдержки вдохновляли людей на защиту своей родины от злейшего врага – немецких фашистов.

В ряде листовок приводятся слова гитлеровских солдат, офицеров, министров. Откровенными признаниями они раскрывают свои коварные замыслы, свой страх перед партизанами. В листовке Главного Политуправления Красной Армии, выпущенной 13 апреля 1942 года, помещены выдержки из немецких газет и писем, в которых фашистские вожди открыто заявляют: «Во Франции мы пели, в России мы онемели». Или: «Жизнь надоела. Самое страшное – это партизаны. Вчера они подожгли наши склады и скрылись. Погибли последние остатки продовольствия».

Нередко приводятся выдержки из различных документов, решений партийных и советских органов. В воззвании ЦК КП(б) Эстонии к своему народу читаем лозунги Центрального Комитета ВКП(б) к 1 мая 1942 года:

братия украинцы, белорусы, молдаване, литовцы, латвийцы, а также карелы, временно попавшие под иго немецко-фашистских оккупантов! Раздувайте пламя партизанской борьбы, громите тылы врага, истребляйте немецко-фашистских разбойников – мы скоро придем!

Партизаны! Наносите врагу все более сокрушительные удары! Организуйте народные восстания в тылу немецко-фашистских захватчиков!»

Одна из листовок Главного Политуправления Красной Армии полностью построена на речи М.И. Калинина, с которой он обратился 17 марта 1942 года к большой группе партизан и партизанок награжденных орденами и медалями.

Составной частью многих листовок являются экономические выкладки. Они дают наглядное представление тому или иному явлению. Политуправление Северо-Западного фронта, обращаясь к населению Струго-Красненского, Новосельского и других районов Ленинградской области, начинает свою листовку с экономической выкладки:

«Командование гитлеровской грабьармии издало приказ, чтобы мы сдали к 1 октября 1942 года:

ржи 15 пудов с га,
картофеля 180 пудов с га,
соломы 78 пудов с га,
сена 48 пудов с га,
шерсти 750 граммов

с овцы

и другие продукты».

Иногда экономические выкладки даются в аналогии-сопоставлении. Так, разоблачая «новую земельную реформу», Смоленский обком партии методом аналогии вскрывает, в чьи руки переходит земля, кто ею теперь пользуется:

«Изменник Родины Савельев за свою лакейскую службу проклятым фашистам получил в Монастырщине 170 га земли. Полицейский дер.Розовка Хиславичского района получил 79 га. Эта земля обрабатывается местными крестьянами бесплатно и освобождена от всяких налогов.

«Как фашисты наделяют крестьян землею».

Лицевая сторона листовки
ЦК КП (б) Украины. 1942 г.

Крестьянин же, получивший от одного до трех гектаров, обязан сдать немцам от 12 до 20 пудов зерновых с одного га. Сеял или не сеял, а сдавай. Каждый крестьянский двор должен вносить подворный налог 120 рублей, налог на трудоспособного – 60 рублей, дорожный налог – 35 рублей, налог с коровы – 100 рублей, с овцы и свиньи – по 50 рублей, за собаку – 100 рублей, а если не привязана – 500 рублей, за кошку – 35 рублей, за пропуск из деревни в деревню – 5 рублей, за дымовую трубу ежемесячно – 5 рублей, за окно на улицу – 20-25 рублей...»

Листовкам присущи исторические параллели, развернутые сравнения, а также и такой публицистический прием, как воспитание на традициях прошлого. Вот один из примеров исторической параллели. «Судьба наполеоновской армии, - говорится в листовке Военного совета Северо-Западного фронта, выпущенной 12 января 1942 года, - истребленной русскими солдатами и погибшей в снегах России в 1812 году, постигнет и немецких оккупантов».

Аналогичная параллель приводится в листовке «Казачи – свободолюбивые люди Дона!». «Здесь, на Дону, разбили наши предки татарскую орду Мамайя. Здесь, на Дону, гуляли вольные казаки Степана Разина. Здесь славные донцы громили немцев в 1918 году. Здесь, на Дону, будет разгромлена и фашистская орда».

Боле развернутые исторические параллели находим мы в «Обращении ЦК КП(б) Литвы в связи с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции», в листовках Минского Сельского районного комитета ЛКСМ Белоруссии и 11-й

ПРАЧТАЎ І ПЕРАДАЎ ДРУГОМУ.

ЗА ўСЁ ПЛАЦІ ПАДАТКІ—ВОСЬ НАМЕЦЦІЯ ПАРАДКІ

«За ўсё платі падаткі -
вот немецкіе парадкі».

Лицевая сторона листовки ЦК КП (б)
Белоруссии. 1942 г.

Ленинградской (Волховской) партизанской бригады. В них рассказывается о завоеваниях Великого Октября, давшим людям свободу и счастливую жизнь, о том, чего достигли советские люди к началу войны и что у них осталось с приходом фашистских палачей.

Другие листовки призывали свято беречь завоевания отцов, приумножать славные боевые и трудовые традиции двухорденосного Ленинградского Коммунистического Союза молодежи.

Наряду с явными, народными героями в пример ставились и литературные герои, ставшие легендарными: у литовцев – Гражина, у украинцев – Наливайко и Тарас Бульба.

Как уже было отмечено, к одному из средств публицистики относятся стихи и песни. Они украшают материал, придают его повествованию своеобразный калорит.

Начав задушевный разговор с молодежью о той широкой дороге, которая была открыта перед юношами и девушками до прихода немцев в их край, Ленинградский обком комсомола и Политуправление Северо-Западного фронта, чтобы показать величие и богатство нашей Родины, оказавшейся теперь в смертельной опасности, приводят песню, ставшей гимном народа:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек,
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Эти строки не только вызывают гордость за свою Отчизну, но и зовут под ее боевые знамена.

Как жемчуг сверкает в листовке «Героиня литовского народа Марите Мельникайте» четверостишие, зовущее молодежь идти дорогой, проложенной героиней:

... Помните не гибель, смерть, могилу,
А борьбу, только борьбу бесконечно.
Для героев нет памятника лучше,
Чем осуществление их идеала.

Очень своеобразна листовка Центрального Комитета КП(б) Украины, выпущенная им в 1943 году. Рассказывая женщине-украинке о её положении при оккупантах, ЦК напоминает, что «немец хочет вернуть времена, о которых писал Шевченко:

Смотрю: твоя, брат мой, мать
Чернее черной земли
Идет, с креста словно снятая.

Немец хочет, чтобы забыла ты призыв нашего Тараса:

Прозрейте люди, день настал!
Расправьте руки, смойте луду.

Немцы дрожат, слыша, как украинский народ говорит устами Шевченко:

Встанет правда! Встанет воля!..
Раскуются вскоре
Закованные люди.

В другой листовке украинских коммунистов приводятся слова, которые извещают о том, что неумолимо и быстро приближается конец гитлеризма, наступает час, когда:

... И встанут мертвые на расплагу, как живые,
И гневный люд поднимет на плаху немца-палача,
Чтоб Украина – наша мать не плакала.

Достойное место в листовках занимают пословицы, поговорки, крылатые выражения, устоявшиеся обороты. Язык листовок богат художественными образами, сочен, разнообразен, а мысль получается сжатой, меткой. Недаром Владимир Ильич, услышав несколько сибирских пословиц, сказал о них: «Великолпно! Великолпно! Вот где надо учиться нашим писателям. Одной фразой наповал бьет...»

И это действительно так. «Чья бы корова мычала, а фашистская молчала», – говорится в одной из первых листовок Главного Политуправления Красной Армии в ответ на вопли фашистов, что партизаны якобы нарушают правила войны.

«Кто поднял меч на нашу Родину, тот от меча и погибнет», – напоминает в другой листовке.

К числу других наиболее распространенных пословиц и поговорок можно отнести следующие: «Не так страшен черт, как его малюют». «Во Франции пели – в России онемели», «Собакам – собачья смерть», «На чужой каравай – рта не раскрывай», «Гитлеровцу дай палец – он всю руку откусит». «Лучше умереть героем, чем жить предателем», «Посеяв ветер, немецкие захватчики пожинают бурю», «Где трус потеряет, там храбрый найдет», «Волки в овечьей шкуре», «Знает кошка, чье сало съела», «Вытащили винтовки и топоры, что были припрятаны до поры», «Немцы наступали с боем, а отступали с воём». Особенно много пословиц о Брянских лесах: «Брянские леса – России краса», «В лесах Брянских полегло много врагов славянских», «В Брянских лесах били врагов не раз, разобьем и сейчас», «Брянский лес встретил сурово фашистского вора», «Брянские леса – партизанская полоса», «Теперь, фашист, помирай, коль пришел в Брянский край» и другие.

Некоторые пословицы или поговорки даны в перефразированном или слегка видоизмененном виде: «Волка нельзя оставлять в овчарне даже тогда, когда он мертв», «Не быть больше празднику на немецкой улице», «Скоро будет праздник победы на нашей улице» и другие.

Многие пословицы родились в годы войны: «Кто поедет в Германию – того ждет гибель», «Меньше немцев – ближе победа», «Хочешь жить – иди в партизаны» и другие. Сила и значение народной мудрости в том, что она учила партизан смелости, отваге, взаимовыручке, непоколебимой вере в победу над врагом.

Среди крылатых выражений и устоявшихся оборотов чаще всего встречаются: загребать жар чужими руками; оккупантов нужно бить и в хвост и в гриву; мы пахали; изменников предавать суду... невзирая на лица; враг, вооруженный до зубов; отстаивать каждую пядь советской земли; драться до последней капли крови; око за око, зуб за зуб, кровь за кровь, смерть за смерть; пусть горит земля под ногами у фашистов; на своих двоих; преследовать по пятам; победа не за горами; решается вопрос жизни и смерти; до глубины души ненавидит; сердце сжимается от боли; на алтарь Отечественной войны; трижды проклятый враг; всеми правдами и неправдами; сердце обливается кровью; от мала до велика; выдают себя с головой; немцы из кожи вон лезут; истребляйте предателей, продавшихся за окровавленные и грязные сребреники; пусть дохнут фашисты – туда им и дорога и многие другие.

Колоритной делают речь простонародные и областнические слова, некоторые жаргаизмы: пронюхали, стащили, удирать, пусть отсохнет рука, пусть подавится фашистский зверь ворованным советским хлебом, помогать харчами, лизали немецкий зад, в масть, монатки, утопали и ряд других.

К другим особенностям листовок можно отнести: членение их с помощью обращений, особенности колопных концовок, лозунги, подбор шрифтов, иллюстрации текста.

Прежде всего бросается в глаза форма обращения к населению. Разговор с ним начинается просто, сердечно: «Братья и сестры! Друзья и товарищи! Граждане Советского Союза!» – таково начало листовки Главного Политуправления Красной Армии «К товарищам партизанам и партизанкам». Следующий же абзац начинается со слов: «Фашистские злодеи...» Или «К вам, дорогие друзья, обращаем мы свое слово!» И тут же «Кровавый сапог гитлеровских мерзавцев топчет нашу родную землю». Такой разительный переход мгновенно воспламеняет лютую ненависть к врагу, зовет на смертный бой с ним.

Любовью и теплотой, искренностью и задушевностью наполнены и другие обращения: «Дорогие сестры! Женщины и девушки!», «Дорогие братья, сестры, отцы и матери!», «Сыны и дочери Дона!», «Товарищ, наш юный друг!», «Братья поляки! Братья поработанные славяне!», «Молодежь! Воспитанники социализма!», «Братья крестьяне и сестры крестьянки!» и т.п.

Есть в этих обращениях и другая особенность. Во всех листовках, как правило, содержится не менее двух обращений. Благодаря им происходит членение либо всего материала, либо его концовки на равные части. Причем каждая из них – вполне законченная мысль, если даже не отдельная, самостоятельная глава. Примером такого членения могут служить листовки ЦК ЛКСМ Латвии и ЦК КП(б) Литвы. Каждый абзац заключительной части этих листовок начинается с обращения, адресованного либо людям определённой профессии

(«Юный чиновник почты!», «Юный телеграфист и телефонист», «Юный учитель», «Юный железнодорожник!»), либо людям определенного социального положения («Литовские рабочие!», «Литовские крестьяне!», «Литовская интеллигенция!»).

Такое построение листовок подобно пружине, которая своей упругостью поддерживает заданный уровень, не позволяет читателю отвлечься от главного, поддерживает в нем разбуженный интерес и заданный тон.

Тон листовок самый разнообразный: то в нем слышится симфония, то сплошной гневной пафос, то задушевный разговор, то возвышенный стиль или только восторженный запев. И все это достигается благодаря умелой, продуманной, а не случайной расстановке обращений. В некоторых листовках обращения расположены одно под другим. Это либо конкретизирует мысль (например: Эстонцы!

Эстонские патриоты!), либо доводит её до градации (например: Дорогие товарищи! Граждане!).

То же самое присуще и концовкам многих листовок. Как правило, они носят призывной, наступательный характер, ставят перед населением новые задачи и расположены колонкой.

Молодежь Белоруссии!

Пришел час расплаты с врагом.

К оружию, наши боевые друзья!

Раздувайте пламя партизанской войны!

Громите сильные тылы вражеских войск,
уничтожайте фашистов!

Поднимайте народные восстания против
гитлеровских захватчиков!

Все – в партизанские отряды!

Да здравствует свободная Советская Белоруссия!

Так заканчивается листовка ЦК ЛКСМ Белоруссии «Молодежь Белоруссии – в партизанские отряды!»

Не было листовки, которая бы не давала населению конкретные лозунги борьбы, не звала его к активным действиям. Это видно уже на примере приведенной концовки. Но лозунги были не только в конце листовок. Они были в середине и в начале материала, а некоторые листовки – сплошные лозунги.

Лозунги, как правило, выдвигались на весь период войны. Это такие призывы, как «Никакой пощады фашистскому зверью!», «К оружию, дорогие друзья!», «Будьте достойными сынами и дочерьми великой матери-Родины!», «Священная ненависть к врагу – путь к нашей победе!», «Мужайтесь! Дорожите честью своего народа!», «Верьте в свои силы!», «Хочешь жить – иди в партизаны!» «Кровь за кровь!», «Саботируйте фашистские мероприятия!» и многие другие. Все они были очень нужны и важны. Однако программным лозунгом для

партизанской и подпольной печати был призыв партии «Смерти фашистским оккупантам!». Передаваемый через газеты и листовки, этот лозунг поднимал советский народ на смертный бой с ненавистным врагом.

Основные лозунги и мысли составители листовок выделяли подбором шрифтов: заглавным корпусом, курсивом и в разбивку. Иногда применялся петит. Чаще всего заглавным шрифтом выделялись колонные концовки, состоящие из призывов. Так, например, три последних лозунга листовки ЦК КП(б) Белоруссии «Что такое свободный корпус самозащиты?» даны заглавным шрифтом:

ВСЕ НА БОРЬБУ С ПОДЛЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ!

УНИЧТОЖАЙТЕ ИХ ВСЮДУ, УНИЧТОЖАЙТЕ ИХ ВСЕМИ, КАКИМИ ТОЛЬКО МОЖЕТЕ СРЕДСТВАМИ!

СМЕРТЬ КАЖДОМУ ГИТЛЕРОВЦУ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ!

В рассказе Матрены Лисенко из г. Краснодона, побывавшей в немецкой неволе, главная мысль «Лучше умереть, чем немецкая неволя!» также выделена заглавным шрифтом.

В листовке ЦК ЛКСМ Украины «Украина зовет тебя на бой!» таких мест несколько.

Особенно богата полиграфическим оформлением листовка Центрального Комитета КП(б) Украины, обращение к женщине-украинке. Здесь применено несколько шрифтов: корпус светлый строчной и заглавный, курсив светлый и жирный строчной, петит. Кроме того, некоторые предложения даны в разбивку.

В некоторых листовках с текстовым шрифтом очень удачно гармонируют рисованные заголовки.

Разумеется, оформление, которое всегда подчинялось содержанию листовок, зависело от оснащенности полиграфической базы. Особенно красочно оформлялись иллюстрированные листовки латвийских партизан. Но даже в самой бедной и примитивной типографии газетчики старались выпустить свою продукцию не

менее красочной и качественной, чтобы они, как шпирли, были по фашистам без промаха и оссчки.

Не менее важным украшением листовок являлись и иллюстрации. В основном карикатуры. Они служили дополнением к печатному материалу. Диапазон их действия был огромен: от тишного разоблачения врагов до дружеской улыбки.

Обычно украшалась лицевая сторона листовки. Так листовку ЦК КП(б) Белоруссии «За всё плати подати – вот немецкие порядки» сопровождает рисунок, напоминающий известный всем «Один из сошкой – семеро с ложкой».

Все рисунки довольно выразительны, оригинальны, антифашистны и бьют не в бровь, а в глаз.

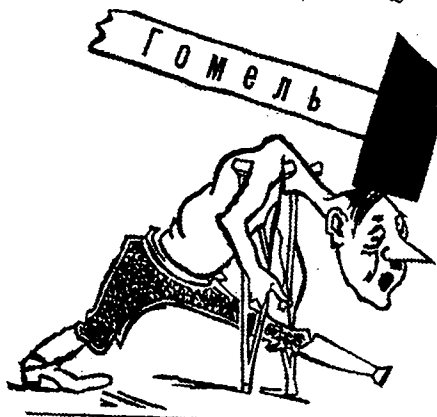
Большим успехом у партизан и населения пользовались карикатуры. Чаще всего они адресовались главному палачу народов земли – Гитлеру.

В начале июля 1942 года партизаны соединения Сабурова выпустили листовку, которая рассказала о зверствах фашистов и призывала население идти в партизаны, чтобы вместе с ними покарать палачей за их чудовищные злодеяния. На оборотной стороне листовки был помещен рисунок с изображением дерева, на котором повешаны мирные жители. Карающая рука правосудия указывала на главного виновника этих преступлений – Гитлера. Руки фюрера обгарены кровью невинных жертв, над головой палача повис окровавленный топор. Рядом с рисунком текст, подчеркивающий, что Гитлер – воплощение мерзости и зверства.

Как только Красная Армия освободила от немцев Гомель, Рудзенский подпольный райком КП(б) Белоруссии выпустил листовку. Текст в ней всего три предложения: «Ещё один удар! Ещё одна большая победа Красной Армии! Город Гомель – наш, советский!» Далее помещена едкая карикатура на фашистского фюрера. Костлявый, полураздетый Гитлер удирает на костылях под ударом тяжелого молота, опустившегося на голову завоевателя.

Подобных карикатур в годы войны было выпущено очень много. Достаточно сказать, что только комсомольцы Ивенецкого района Барановичской области в марте 1943 года нарисовали и распространили 270 карикатур. Такие рисунки, как «С миру по нитке –

ЯШЧЭ АДЗІН МАГУТНЫ УДАР!
ЯШЧЭ АДНА СЛАВУНАЯ ПЕРАМОГА
ЧЫРВОНОЙ АРМІІ!
ГОРАД ГОМЕЛЬ – НАШ, СОВЕЦКІ!

Выд. Рудзенскага падпольнага РК КП(б)Б.

Листовка Рудзенскага падпольнага райкома КП (б) Белоруссии.

«Танки идут на фронт», «Танки вперед и шашки», «Танки вперед и шашки» и другие пользовались особой популярностью и популярностью, так как они говорили с народом на простом, доступном, выразительном, художественном языке.

В эти листовки листовки сопровождалась фотографиями. Например, листовка ЦК КПСМ «Танки идут на фронт» была иллюстрирована фотографией, изображающей колонну мощных танков, построенных сверхплана для фронта. Поучительно то, что эта фотография была помещена не ради украшения. Она преследовала цель – опровергнуть ложь немцев, пытавшихся «доказать», что наша промышленность разрушена и не дает фронту танков, самолетов, оружия и боеприпасов и тем самым подорвать у советского народа веру в скорую победу Красной Армии. Но ложь, как известно, живет до тех пор, пока ее не настигнет правда. Такой правдой были партизанские листовки, многие из которых выходили с удачно выполненными рисунками, карикатурами, фотографиями.

ХОРОШИЙ ЗАГОЛОВОК – ПОЛОВИНА ДЕЛА

Партизанские листовки несли людям временно оккупированных территорий необычайный агитационно-пропагандистский заряд, обладали огромной взрывчатой силой. Этим требованиям отвечали и заголовки листовок.

Почти каждая листовка имела собственный заголовок, который информировал население о важности того или другого события, подчеркивал значение сообщаемых фактов, приводил читателя к определенным выводам, активно воздействовал на него.

Заголовки, как правило, сжато и метко выражали главную идею, ярко и полно раскрывали содержание листовок. Но помимо такой информационности заголовки отвечали и ряду других требований. Каким же?

Прежде всего они были простыми, конкретными, содержательными. Четкий, ясный, выразительный, понятный заголовок запоминается и привлекает читателя к публикуемому материалу. А это главное. Особенно для партизанской прессы, когда тираж издания ограничен, а цель – донести правдивое слово партии до каждого человека. Поэтому партизанские журналисты стремились украсить страницы своих газет и листовок яркими, конкретными, простыми, но образными и глубокими по содержанию заголовками.

Заголовки всех листовок можно разбить на три основные группы: заголовки-обращения с конкретным адресом, заголовки информационного характера и заголовки-лозунги, т.е. призывного характера. Рассмотрим каждую группу в отдельности.

Заголовки первой группы – это обращение к людям разных поколений, профессий, национальностей, служебных положений. «К товарищам партизанам и партизанкам» – так озаглавило одну из первых своих листовок Главное Политуправление Красной Армии. Уже по одному заголовку можно догадаться, что речь в ней пойдет о роли партизанской борьбы в тылу врага. И это как. «Фашисты смертельно напуганы, – говорится в листовке. – Фашистский зверь почувствовал на своей шкуре силу ваших ударов. Им приходится вести две войны: одну на фронте, против частей Красной Армии, а другую в тылу, против партизанских отрядов, число которых с каждым днем растет... Ваша героическая борьба с фашистскими насильниками справедлива и священна. Сражаясь с фашистами, уничтожая их военное имущество, вы делаете великое народное дело».

«Товарищи колхозники и колхозницы!» – эти слова вынесли в заголовок листовки Смоленский облисполком и Политотдел Смоленской группы партизанских отрядов.

Можно привести целый ряд заголовков, которые будут говорить сами за себя. Например: «К молодежи оккупированных районов Орловской области», «К гражданам города Новороссийска», «К учителям Украины», «Товарищи краснодонцы!», «К населению Латгалии», «Для бойцов, командиров, политработников, сражающихся в тылу противника», «К польскому населению на временно оккупированной немцами территории», «К молодежи, работающей в немецких учреждениях и на предприятиях», «Полицейским и старостам» и др. Каждый из них понятен и конкретен.

Конечно, наиболее оригинальным является короткий заголовок. Подпольная пионерская организация «Каровский союз пионеров» села Покровского Артемовского района Сталинской области одну из своих листовок озаглавила одним словом-обращением: «Пионер!». В листовке всего пять предложений и каждое из них – это призыв к действию, беспощадной борьбе с ненавистным врагом.

Но таких заголовков немного. Значительно больше развернутых заголовков типа: «Юная латышка! Разве ты хочешь быть рабой фашистских насильников?» или «К полицейским, жандармам, старостам, так называемым «казакам», «добровольцам» и другим, ставшим на службу немцам», или «Железнодорожникам узла Брянск 2, паровозникам, движенцам, вагонщикам и путейцам». Многословность таких заголовков оправдана объемом, шириной охвата категории людей, которым адресована данная листовка. Эти заголовки несут не меньшую смысловую нагрузку, чем самые лаконичные.

Что представляют собой заголовки второй группы? Прежде всего, они либо о чем-то сообщают, либо что-то разъясняют. Например, листовка, озаглавленная «Доблестная Красная Армия каждый день освобождает от немецких оккупантов сотни населенных пунктов»

рассказывали о сокрушительных ударах, какие наносит Красная Армия по тарившемуся врагу и перечисляет десятки городов, освобожденных за последние несколько недель.

Заголовок «Гитлеровские убийцы заметают следы своей работы» сочетается с содержанием листовок, сжато и метко выражает ее главную идею: залив советскую землю кровью миллионов невинно убитых мужчин, женщин, стариков и детей, гитлеровские палачи, отступая под ударами Красной Армии, стараются замести следы своих злодеяний – откапывают и сжигают трупы убитых.

«Красная Армия на Ровенщине». Пожалуй, что этим уже все сказано. А вот второй типичный заголовок – «Правда об отважных партизанах». Заголовок обращает и привлекает к себе внимание в целом, но особенно интригует первое слово. Что же это за правда? Ответ на этот вопрос население находило в самой листовке, рассказывающей о героической борьбе народных мстителей с немецкими оккупантами и их сообщниками и призывающей советских людей становиться в ряды патриотов, всячески поддерживать боевые действия мужественных партизан – самых близких и надежных защитников временно оккупированного населения.

Каждая листовка преследовала определенную цель. Листовка «О хлебе и урожае» – это душевный разговор Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии с колхозниками, колхозницами, рабочими и крестьянами, партизанами, школьниками и пионерами о том, что как ни жаль уничтожать добытый честным трудом богатый урожай, а придется, потому что допускать, чтобы он попал фашистам, значит изменить Родине, помогать врагу продолжать расстреливать советских людей.

«Танки идут на фронт», «Красная Армия несет вам свободу, радость и счастливую жизнь», «Речь тов.М.И.Калинина к партизанам», «Красная Армия освободит советских женщин от позора и поругания» – просто, ясно, конкретно.

О кровавых расправах фашистских головорезов над мирными людьми население временно оккупированных районов узнавало из партизанских газет и листовок. Освещая суть одного и того же явления, заголовки отличались некоторой самостоятельностью. Вот четыре заголовка на одну тему: «Новое неслыханное злодеяние фашистских палачей», «Новые зверства фашистских разбойников», «Чудовищные злодеяния фашистских варваров», «Новая провокация немецких разбойников». И пусть не смущают повторения отдельных слов. ими подчеркивается нечеловеческий облик немецких захватчиков, каждый шаг которых оставлял новый кровавый след на советской земле.

Некоторые заголовки несут информационно-разъяснительный заряд. Так, листовки «Кто поедет в Германию – того ждет гибель», «Тотальной мобилизацией» немцы обрекают тебя на смерть» или «Кто поедет с немцами – погибнет» убедительно, на конкретных примерах,

иногда устами очевидцев, рассказывали плачевно о тех фашистах, вербуют и угоняют советских людей в Германию, что ожидает их там, как им нужно поступать, чтобы избежать повторного рабства и верной гибели на проклятой чужбине

Тот же заряд несут заголовки вопросительного характера

«Что они требуют?» – под таким шлоковком листовки призывали партизан заклеймила позором фашистских рабовладельцев призывали нашему народу невиданное горе, муки и страдания, рассказывали о новых успехах Красной Армии и дала достойную отповедь пролетариатам шкурам из местной фашистской газеты «Голос Крама», которые требовали от населения ехать в гитлеровскую Германию ковать оружие против своей же Родины.

В листовках, озаглавленных «Что такое «Свободный корпус самозащиты?» и «Что такое УПА? Что такое оуновцы?», разоблачается подлинное лицо мерзких изменников украинского народа и затея гитлеровцев расколоть единство белорусского народа.

Заголовки восклицательного характера отличаются градационным уклоном. Возвышенная тональность таких заголовков (напр. «Новая победа РККА!, «Казаки – свободолюбивые люди Дона!») приближает их к третьей группе – к заголовкам-лозунгам.

К чему призывали заголовки этой группы листовок? Об этом красноречивее всего говорят их названия: «Молодежь Белоруссии – в партизанские отряды!», «Сопротивляйся угону в Германию!», «Срывайте планы немецких оккупантов!», «Бейте врага с тыла!», «Украина зовет на бой!», «Молодежь Латвии, ни одного зерна немецким оккупантам!», «Берите власть в свои руки!», «Не дадим гитлеровцам разрушить наш родной город!», «Построим танк «Псковский колхозник!», «Защитим свои фабрики и заводы!», «Не угасить фашистам нашей веры в победу!», «Готовьте подарок Красной Армии – быстро и качественно косите и убирайте сено!», «Все силы партизан – на помощь наступающим войскам Ленинградского и Волховского фронтов!» и многие другие.

Некоторые заголовки особенно выигрывают благодаря применению инверсии («Люди русские, украинцы»), использованию пословиц, поговорок, крылатых выражений («Волки в овечьей шкуре») и т.п.

Дополнением и пояснением к заголовкам большинства листовок служат яркие, конкретизирующие подзаголовки. «К колхозникам, колхозницам, рабочим и крестьянам, партизанам, школьницам и пионерам» – этим подзаголовком ЦК КП(б) Белоруссии хотел подчеркнуть, что судьба хлеба и урожая касается всех слоев населения республики.

Листовку «Доблестная Красная Армия каждый день освобождает от немецких оккупантов сотни населенных пунктов» Главное Политуправление Красной Армии сопровождало подзаголовком «К

...только тому населению оккупированных немцами областей». Нередко листовки адресованы населению конкретной республики, области, района города, партизанского края, рабочим определённой профессии, советским женщинам, комсомольцам, молодежи.

Усилитель листовки постоянный призыв «Смерть немецким оккупантам!» В отдельных случаях он дополнялся и читался «Проклятие и смерть немецко-фашистским захватчикам!» Иногда на смену ставился второй всемирно известный боевой девиз - «Пролетарий всех стран, соединяйтесь!»

Анализ листовок показывает, что в заголовок выносились не первопопавшиеся слова, а глубоко продуманный сгусток мысли. Оттого заголовки публицистичны, страстны, боевиты. Они (хороший заголовок – половина дела), как и листовки, звали и поднимали советских людей на борьбу с врагом.

ФОРМЫ ЛИСТОВОК

Они были самыми разнообразными: обращения, воззвания, письма, в том числе коллективные и открытые, ответы на такие письма, выступления, рассказы партизан, бывших узниц, речи-беседы, песни, стихи, частушки. Все они служили одной благородной цели – быстрейшему и полному уничтожению немецко-фашистских захватчиков.

Чаще всего составители листовок прибегали к таким формам, как обращение, воззвание и письмо. Из открытых писем наибольший интерес по экспрессивности и саркастической насыщенности представляют письма латвийских партизан начальнику полиции Анненской волости Валкского уезда Биезингу и орловских партизан фашистскому ставленнику обер-бургомистру Локотского округа Каминскому.

Заслуживает внимания и такая форма подачи материала, как беседа. Несколько таких листовок написал редактор газеты 2-й Ленинградской партизанской бригады «Народный мститель» И.В.Виноградов. Он написал их в виде рашника. Юмора и сарказма в них хоть отбавляй.

О том, как появился его дед Роман очень подробно рассказывает сам Виноградов.

«Дед Роман в нашей партизанской печати появился не сразу и, можно сказать, случайно. Создан он был мною. Вначале я не ставил перед собой такую цель: создать этот образ. Выступали мы в разных жанрах, в разных формах. Но рашника не было. А я знал, какой силой обладает рифмованная речь. Еще живя в деревне, замечал, насколько доходчивы образные народные слова, сказанные в рифму. Поэтому постепенно начал прибегать к этой форме.

Наше решение – печатать беседы рашника – укрепились еще

больше, когда мы увидели, что этой формой пропаганды воспользовался враг. Пытаясь обманом и клеветой расположить к себе русских людей, отвлечь их от борьбы, фашисты изощрялись в своей лживой пропаганде. То выпускали лубочные картинки, то издавали яркие красочные плакаты, то печатали карикатуры. Вспомнили и о раешнике. Со страниц фашистской газеты «За Родину» выступал какой-то дед Берендей. Подделываясь под крестьянскую речь, автор этой стряпни сознательно коверкал русский язык, разговаривал грубо, примитивно, неграмотно. Он считал, что такая форма лучше будет доходить до крестьян, которых представлял себе отсталыми и некультурными. Всё во мне протестовало против этого.

У нас есть свой настоящий расшник! Но он должен быть метче и сильнее. Им может быть только народный, партизанский герой. Этим героем и стал дед Роман...

Его беседы печатались в партизанских газетах, иллюстрировались рисунками и карикатурами. Сам он выглядел браво: лихо заломленная шапка-ушанка, борода, откинутаая ветром на плечо, в руках автомат, взятый наперевес.

Дед Роман быстро завоевал авторитет. Он стал любимым героем партизан и населения. Истинно веря, что дед существует и в жизни, население посылало ему свои подарки: огромные валенки и рукавицы (все считали, что Роман богатырского телосложения), платки и кисеты с вышитыми словами: «Деду Роману». Беседы раешника передавались из Ленинграда по радио.

Ленинградский обком партии выпускал беседы Романа отдельными листовками. Они тысячами расходились по оккупированной врагом земле. Их читали даже дети на уроках в школах, там, где эти школы были открыты партизанами...

Беседы деда Романа были приравнены к официальным указаниям Ленинградского штаба партизанского движения.

Хочется выделить еще одну форму листовок – стихотворную. Одна из таких листовок посвящена командиру 2-й Ленинградской партизанской бригады А.В.Герману, удостоенному посмертно звания Героя Советского Союза. Листовка называется «Песня о Германе».

Различными были листовки и по своим размерам. Так, например, листовка 15-летней Лизы Березиной, ученицы из города Ейска, состоит всего лишь из 44 слов: «Братья и сестры, части Красной Армии близки. Немцы бегут. Мы не должны допустить, чтобы гитлеровцы, эти подлые поджигатели войны, вывозили хлеб и скот. Мы должны предупредить подрыв тех предприятий, без которых нам придется плохо. Ведь это все наше кровное, мы сами наживали это добро».

Еще меньше листовка Проскуровской окружной подпольно-партизанской организации («Волки в овечьей шкуре») и листовка

рижской подпольной организации «Молодая Гвардия». Однако, будь-то пятистрочная или цельностраничная листовка, каждая из них с равной силой делала одно священное дело – приближала победу над врагом.

**JAUNIEŠI!
BOIKOTEJĒT VĀCU IZSLU-
DINĀTO MOBILIZĀCIJU.
NEEJĒT SS LEGIONĀ VĀCU
ARMIJĀ UN DARBA DIENES-
TĀ. NEEJĒT KĀPOT FĀSIS-
TIEL. ŠITĪET VĀCU
OKUPANTUS!
KĀRTĪGĀJ. KOM. "JAUNĀ GVARDĒ"**

Листовка рижской подпольной молодежной
организации «Молодая Гвардия»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что руководило мной при работе над этой работой? Прежде всего высказывание Ф. Худушина, главного редактора издательства «Мысль». В одной из статей он писал: «Разумसेтся, понятие новизны нельзя толковать произвольно. Никто не может требовать, чтобы книга содержала открытие нового закона в той или иной сфере знания. Оправдано появление книги и тогда, когда она углубляет наши представления об уже известном законе, выявляет новые, ранее неведомые нам стороны или сферы его действия. Во всех случаях, однако, новая книга должна, на наш взгляд, обеспечивать приращение знаний, вводить в научный оборот новые данные и факты, новые толкования и доказательства, углублять и продвигать дальше социальную мысль».

Только сознание того, что тема листовок разработана недостаточно, а художественные особенности, элементы публицистики, заголовки и формы листовок вообще не изучены, заставило меня обратиться к этому предмету.

В настоящей работе я старался исследовать зарождение и становление одной из массовых и наиболее действенных форм печати – листовок – в годы Великой Отечественной войны, показать условия, в каких пришлось работать бойцам «свинцового взвода», способы распространения печатной продукции, связь патриотов с населением, которое и в глубоком вражеском тылу оставалось самой прочной опорой для партизанских газетчиков, руководящую роль Коммунистической партии.

Передо мной стояла и другая задача – раскрыть тематику листовок и показать высокое профессиональное мастерство тех, кому довелось выполнять важный партийный долг за спиной гитлеровских оккупантов – вести массового-политическую и идеологическую деятельность.

Каковы следуют выводы?

Исследование показало, что печать в тылу врага, пришедшая на смену легальным газетам, начиналась с выпуска рукописных, в лучшем случае машинописных листовок со сводками Совинформбюро. Затем, с установлением связи с Большой землей и организацией партизанских отрядов, появились типографии, которые дали возможность выпускать листовки тысячными тиражами и на самые разные темы.

Однако и с созданием полиграфической базы партизанским и подпольным газетчикам приходилось работать в исключительно трудных условиях – не хватало бумаги, краски, шрифта, оборудования, квалифицированных кадров. Выручали изобретательность, смелость, героизм. На помощь приходило население – оно сообщало новости, распространяло листовки.

Во главе партизанского движения, а значит и редакций, стояли испытанные коммунисты. Они были той цементирующей силой, которая воедино сплачивала народных мстителей, поднимала массы на борьбу с фашистами, умело использовала печатное слово.

Тематика листовок самая разнообразная. Произведенная классификация показала, что газетчикам в тылу врага до всего было дело, но в первую очередь они глубоко освещали самые злободневные стороны военной жизни, от которых во многом зависел разгром врага. К таким темам относятся: обращения к лучшим чертам советского характера – чувству любви и преданности Отечеству, национальной гордости, призыв к массовому героизму и помощи партизанам, укреплению веры в скорую победу, сообщения о положениях на фронтах и успехах Красной Армии, разоблачение лживой пропаганды захватчиков и зловещей сущности «нового порядка», широкая

популяризация героев, призыв к саботажу и разложению различных вражеских формирований, борьба за хлеб, деморализация фашистской армии, разоблачение чудовищных преступлений и новых зверских планов гитлеровцев, воспитание интернационализма и ряд других.

Большое познавательное значение имеет анализ художественных особенностей листовок. Мы видели, что внешне неприметные листовки содержат почти все изобразительно-выразительные средства и многие элементы публицистики. Интерес вызывает обилие жанров, техника оформления, точный подбор заголовков. Все это говорит о высоком мастерстве авторов волнующих документов, сумевших превратить печатное слово в грозное оружие, которое, подобно штыку и снаряду, смертельно разило ненавистного врага.

Прошли годы. Страна залечила раны, вытравила все пятна и лишаи, оставленные кровавыми лапами гитлеровских палачей. Но мы и теперь неизменным уважением перелистываем комплекты партизанских газет и листовок, с трепетом читаем скупые строки исторических документов. Почему? Да потому что партизанская пресса – это большой исторический памятник, одна из героических страниц в истории партийно-советской журналистики. Такие страницы не меркнут.

